

11609

~~1537~~
ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

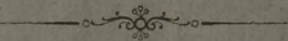
МИНИСТРА

ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО ПОЪЗДКЪ

ВЪ СИБИРЬ

осенью 1895 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1896.

11609

~~1895~~
ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА

ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО ПОѢЗДКѢ

ВЪ СИБИРЬ

осенью 1895 года.

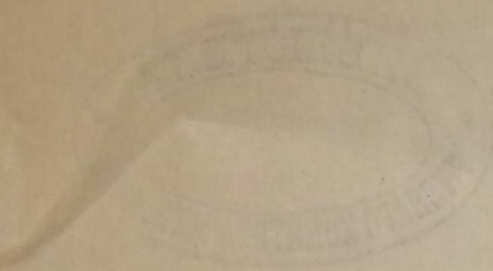
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1896.

Библиотѣка НКФ СССР

К

ВСЕОБЩЕПРИЗНАННЫЙ ДОКУМЕНТ

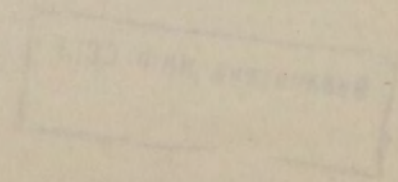
МИНИСТЕРСТВО

ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

62287

ВНЕСЕНО

1895 ГОД

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

Министра Земледѣлія

и

Государственныхъ Имуществъ

по поѣздкѣ

въ СИБИРЬ

ОСЕНЬЮ 1895 г.

Предпринятая мною съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія поѣздка въ Сибирь имѣла цѣлью, главнымъ образомъ, личное ознакомленіе на мѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ въ ближайшемъ будущемъ поземельнымъ устройствомъ мѣстнаго населенія и съ задачами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по заготовленію земель для переселенцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я имѣлъ въ виду необходимость мѣропріятій въ цѣляхъ упорядоченія дѣла завѣдыванія и эксплуатаціи лѣсныхъ и горныхъ богатствъ страны, принимая во вниманіе, въ особенности, вопросъ объ удовлетвореніи нуждъ строящейся Сибирской желѣзной дороги въ топливѣ и въ строительныхъ матеріалахъ. Наконецъ, ознакомленіе на мѣстѣ съ состояніемъ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности должно было помочь мнѣ выяснить ихъ нужды и намѣтить мѣры къ ихъ поддержанію и развитію.

Выставка въ Курганѣ.

Въ городѣ Курганѣ я имѣлъ возможность осмотрѣть выставку, устроенную здѣсь по почину исправляющаго должность Тобольскаго Губернатора, статскаго совѣтника Богдановича, при содѣйствіи чиновъ мѣстной администраціи и Управленія Государственными Имуществами, а также нѣкоторыхъ частныхъ хозяевъ губерніи. На выставкѣ собрано было все, что могло дать понятіе о состояніи въ Тобольской губерніи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и кустарной промышленности и о результатахъ, добытыхъ произведенными въ послѣднее время научными изслѣдованіями и практическими опытами въ области почвовѣдѣнія, земледѣлія, лѣсоводства, рыболовства и др. Вы-

ставленные нѣкоторыми частными хозяевами прекрасные продукты полеводства, огородничества, садоводства показывали, что почва и климатъ мѣстности не исключаютъ возможности достиженія въ этихъ отрасляхъ хозяйства высокой степени совершенства; судя по выставленнымъ экземплярамъ рогатаго скота, несомнѣнно, что мѣстное скотоводство можетъ также значительно подняться путемъ распространенія улучшенныхъ породъ скота, — попытки чего не рѣдкость и среди сибирскаго крестьянства. Но особаго вниманія заслуживала коллекція — хотя и не совсѣмъ полная — сельскохозяйственныхъ орудій, главнымъ образомъ сохъ и молотилокъ, привезенныхъ на выставку, преимущественно, кустарями губерніи. Сохи мѣстной системы настолько удовлетворительны, что при крайней ихъ дешевизнѣ могутъ до известной степени замѣнять плуги, и даютъ пахоту гораздо болѣе совершенную и глубокую, нежели обыкновенныя великорусскія сохи, хотя, большею частью, нѣсколько тяжелы: только на сѣверѣ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, употребляются легкія, одноконныя сохи; во всей той полосѣ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, сохи больше размѣромъ и требуютъ, смотря по почвѣ, двухъ или трехъ лошадей, при оригинальной для землепахатнаго орудія упряжкѣ — коренникъ въ оглобляхъ и съ дугою. Должно сказать, что сибирскій кустарь всячески стремится къ усовершенствованію своей сохи, и каждый шагъ впередъ въ этомъ дѣлѣ привлекаетъ его вниманіе, — а сибирскій пахарь весьма легко усваиваетъ усовершенствованныя орудія, если только признаетъ ихъ соответствующими мѣстнымъ условіямъ: въ видѣ примѣра можно указать на быстрое распространеніе въ западно-сибирской степи односошниковыхъ сохъ («одинарцевъ»), въ послѣдніе годы почти вытѣснившихъ двусошниковыя, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — заводскихъ сохъ — «пермянокъ». Масса крестьянъ стекалась въ Курганъ во все время выставки, но главный интересъ ихъ сосредоточивался на состязаніяхъ мѣстныхъ сохъ и плуговъ, дважды устроенныхъ комитетомъ выставки. На этихъ состязаніяхъ и на производившихся во время выставки испытаніяхъ орудій населеніе могло наглядно видѣть пользу достигнутыхъ усовершенствованій, научиться многому новому, а вмѣстѣ съ тѣмъ могло и пріобрѣтать по дешевой цѣнѣ испытанныя въ его присутствіи пахатныя орудія. Не менѣ

интересны и разнообразны мѣстные крестьянскія молотилки, при постройкѣ которыхъ на первый планъ ставится возможное ихъ упрощеніе и дешевизна, достигаемая почти полнымъ устраненіемъ желѣзныхъ частей и многими очень оригинальными приспособленіями, изобрѣтенными мѣстными-же строителями.

Отдѣлы: лѣсной съ моделями плотовъ для сплава лѣса по рѣкамъ, смолокуренныхъ печей и угольныхъ куреней; рыболовства и звѣрловства съ большою коллекціею снастей и орудій лова и охоты,—знакомили съ характеромъ и развитіемъ среди крестьянъ и инородцевъ лѣснаго, рыбнаго и звѣринаго промысловъ. Далѣе, изысканія, произведенныя специалистами по почвовѣдѣнію и по горному дѣлу, дали возможность собрать на выставкѣ весьма интересныя и полныя коллекціи различныхъ почвъ, образцовъ торфа и мѣстныхъ ископаемыхъ. Наконецъ, на выставкѣ отведено было мѣсто народному образованію, постановкѣ въ Тобольской губерніи медицинской помощи и переселенческому дѣлу; этому послѣднему посвящены многочисленныя діаграммы и карты, а также модели разныхъ типовъ переселенческихъ построекъ.

Вообще, Курганская выставка удалась во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ она несомнѣнно обязана инициатору и главному руководителю дѣла, исправляющему должность Тобольскаго Губернатора Богдановичу, которому удалось привлечь для осуществленія его лучшія силы ввѣренной ему губерніи, и который сумѣлъ придать ему именно такой практической и полезный характеръ. Вызванный выставкою живой интересъ сельскаго населенія лишній разъ доказываетъ, что стремленіе къ сельскохозяйственному прогрессу въ высокой степени присуще сибирскому старожилу, если только умѣло и съ знаніемъ дѣла взяться за его обученіе и оказывать ему поощреніе и содѣйствіе въ усвоеніи и примѣненіи необходимыхъ для этого прогресса знаній и приемовъ; въ сибирскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ несомнѣнно наблюдаются, въ настоящее время, признаки перехода къ болѣе высокимъ формамъ хозяйства, нерѣдко задерживаемаго неумѣлостью крестьянъ и трудностью пріобрѣтенія орудій, сѣмянъ и т. п. Это послѣднее затрудненіе въ значительной мѣрѣ устранится съ устройствомъ проектируемыхъ нынѣ Министерствомъ Земледѣлія складовъ орудій и сѣмянъ; но едва-ли не важнѣе выяснить, путемъ научно-

поставленнаго опыта, то направленіе, которымъ должно идти развитіе сибирскаго земледѣльческаго хозяйства, и такимъ образомъ проложить для этого развитія вѣрный и рациональный путь.

Поземельное устройство сельскаго населенія.

Въ числѣ задачъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Сибири на первомъ планѣ стоитъ, безспорно, урегулированіе земельныхъ отношеній мѣстнаго населенія, такъ какъ только съ устраненіемъ царившей доселѣ неопредѣленности землепользованія явится возможность вполне сознательно и цѣлесообразно намѣтить и выполнить и другія насущныя мѣры, направленныя къ оживленію этой страны и развитію въ ней культуры.

Поземельное устройство сельскаго населенія Сибири имѣетъ громадное значеніе, прежде всего, для переселенческаго дѣла: въ ближайшей къ линіи Сибирской желѣзной дороги и наиболѣе пригодной для культуры полосѣ, куда до настоящаго времени исключительно направлялись переселенцы, замѣчается уже нѣкоторая скученность населенія, и дальнѣйшія работы по водворенію переселенцевъ встрѣтятся—пока существуетъ нынѣшняя неопредѣленность земельныхъ отношеній—съ значительными затрудненіями: не подлежитъ сомнѣнію, что въ пользованіи старожилаго населенія почти вездѣ остались еще нѣкоторыя количества излишнихъ земель, пригодныя для земледѣльческой колонизаціи; но продолжать изыятіе этихъ излишковъ изъ пользованія старожиловъ до отвода послѣднимъ соотвѣтствующихъ ихъ потребностямъ надѣловъ и даже до опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ нормальныхъ размѣровъ этихъ послѣднихъ, значило-бы въ значительной мѣрѣ затруднить, впоследствии, работы по окончательному землеустройству. Только съ поземельнымъ устройствомъ мѣстнаго населенія, когда земельныя нужды этого послѣдняго будутъ обстоятельно выяснены и землевладѣніе его будетъ ограждено, на будущее время, прочными границами,—будетъ точно выяснено, какія пространства дѣйствительно могутъ быть еще использованы для нуждъ переселенія, и водвореніе переселенцевъ вблизи старожилаго населенія будетъ происходить безъ стѣсненія пользованія старожиловъ.

Въ тѣсной связи съ изложеннымъ находится другое обстоятельство: одинъ изъ важныхъ недостатковъ производившихся до настоящаго времени работъ по выдѣленію излишнихъ земель въ переселенческіе участки заключается въ томъ, что онѣ не давали старожилому населенію никакой увѣренности въ томъ, что оставляемая въ его пользованіи земля будетъ уже неприкосновенною; напротивъ, въ Западной Сибири, гдѣ работы по изытію излишнихъ земель, во многихъ мѣстахъ, производились послѣдовательно по нѣскольку разъ, гдѣ такимъ образомъ старожилы претерпѣвали отрѣзку за отрѣзкой, — они должны были, въ значительной мѣрѣ, утратить ту увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, то сознаніе прочности своихъ отношеній къ землѣ, которое представляется необходимымъ условіемъ нормальнаго развитія сельскаго хозяйства. Поземельное устройство и связанный съ нимъ отводъ надѣла съ надлежащими формальностями и выдача старожильскимъ обществамъ владѣнныхъ документовъ необходимы для того, чтобы возвратить сибирскому крестьянину это сознаніе и внушить ему увѣренность, что плоды трудовъ его останутся всегдашнимъ достояніемъ его самого и его потомковъ.

Не менѣе существеннымъ является поземельное устройство для интересовъ лѣснаго дѣла въ Сибири. Безпощадное истребленіе лѣсовъ, грозящее совершеннымъ обезлѣсеніемъ обширныхъ пространствъ, должно быть безотлагательно прекращено; хотя за послѣднее время приняты уже нѣкоторыя мѣры для огражденія лѣсовъ отъ хищническихъ порубокъ, — но для дѣйствительной охраны лѣсовъ прежде всего необходимо знать, что должно остаться въ рукахъ казны и что придется предоставить въ пользованіе населенія. Только поземельное устройство послѣдняго установитъ границы этого пользованія, а когда нужды населенія въ лѣсномъ матеріалѣ и особенно въ топливѣ будутъ удовлетворены отводомъ ему лѣсныхъ надѣловъ, возможно будетъ принять болѣе строгія охранительныя мѣры по отношенію къ казеннымъ лѣсамъ. Промедленіе въ этомъ дѣлѣ грозитъ особенно печальными послѣдствіями; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ въ предѣлахъ южныхъ округовъ Тобольской и Томской губерній, лѣсоистребленіе доведено уже теперь до того, что на большихъ пространствахъ не осталось и слѣда прежнихъ лѣсовъ.

Наконецъ, введеніе землепользованія старожилаго населенія Сибири въ опредѣленныя и прочныя границы не лишено значенія и съ точки зрѣнія спеціально-сельскохозяйственной: насажденіе въ краѣ улучшенной культуры и введеніе усовершенствованныхъ приемовъ земледѣлія несомнѣнно будутъ тормозиться, пока земельный просторъ позволяетъ постоянно переходить на новыя, цѣлинныя земли и съ небольшимъ сравнительно трудомъ извлекать изъ нихъ достаточные урожаи.

Законъ о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія проектированъ въ настоящее время для четырехъ губерній Сибири—Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, въ которыхъ наиболѣе ощущается потребность въ урегулированіи земельного вопроса. Проектъ этого закона, выработанный особою, Высочайше учрежденною въ 1894 году при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ комиссіею изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и имъ, въ основныхъ чертахъ, уже одобренъ.

Ближайшее ознакомленіе на мѣстѣ съ положеніемъ крестьянскаго населенія Сибири, съ приемами хозяйства и обработки земли, съ условіями почвы и климата и съ другими сторонами жизни и природы края, съ которыми должно быть сообразовано направленіе всего поземельноустроительнаго дѣла, привело меня къ убѣжденію, что выработанный проектъ предстоящей поземельной реформы, въ общемъ, вполне отвѣчаетъ потребностямъ жизни мѣстнаго сельскаго населенія, и что скорѣйшее осуществленіе этой реформы отразится благопріятно на экономическомъ положеніи страны; вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательное поземельное устройство дастъ возможность исправить ошибки, допущенныя въ прежнее время, какъ при разграничительныхъ работахъ чиновъ прежнихъ межевыхъ учреждений и Казенныхъ Палатъ, такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и при работахъ чиновъ Министерства по изытію излишнихъ земель для образованія переселенческихъ участковъ. Но необходимость такого исправленія создастъ будущему поземельному устройству не мало затрудненій: такъ, въ прежнее время многія волости надѣлены были землею по расчету на души X ревизіи, каковой расчетъ вовсе не соотвѣтствуетъ наличному составу населенія; не мало окажется такихъ обществъ, отъ которыхъ отрѣзаны существенно-важныя для

благосостоянія населенія угодыя или надѣламъ которыхъ дана неудобная конфигурація; найдутся и переселенческіе участки, страдающіе тѣми или иными существенными недостатками. При поземельномъ устройствѣ крестьянъ необходимо будетъ принять мѣры къ возможному устраненію этихъ недостатковъ. Большія затрудненія можно также предвидѣть при нарѣзкѣ населенію лѣсныхъ надѣловъ: во многихъ мѣстностяхъ лѣсовъ по близости нѣтъ вовсе, въ другихъ лѣса имѣются лишь въ дачахъ, ранѣе отведенныхъ въ пользованіе поселянъ, и если вырѣзать ихъ для образованія лѣсныхъ надѣловъ, то не хватитъ земли для отвода населенію земельного надѣла въ соотвѣтствующемъ нормѣ размѣрѣ. Самая эта норма, проектированная для западно-сибирскихъ губерній въ размѣрѣ 15 дес. на наличную душу, для многихъ мѣстностей окажется недостаточною, и мѣстныя условія потребуютъ прирѣзокъ свыше этой нормы.

Особеннаго вниманія въ дѣлѣ поземельнаго устройства сибирскаго населенія заслуживаетъ вопросъ о заимкахъ, — иначе хуторахъ, устроенныхъ отдѣльными выходцами, большею частью среди дѣбрей дикой тайги, на самовольно захваченныхъ и расчищенныхъ ими земляхъ. Многія изъ такихъ заимокъ отстоятъ недалеко отъ заселенныхъ нынѣ пространствъ, и при поземельномъ устройствѣ послѣднихъ возникнетъ вопросъ, устраивать-ли заимщиковъ на одинаковыхъ основаніяхъ со старожилами или переселенцами, т. е. оставляя за ними лишь право на 15-ти десятинный надѣлъ, или-же признать за ними право дальнѣйшаго пользованія всею занятою ими землею. Въ большинствѣ случаевъ наиболѣе правильнымъ будетъ первый исходъ, такъ какъ хозяйство заимщиковъ ничѣмъ не отличается отъ хозяйства крестьянской массы, а потому и не заслуживаетъ какого-либо особаго вниманія и поощренія; на нѣкоторыхъ же заимкахъ хозяйство ведется чисто кулаческими пріемами, на счетъ эксплуатаціи труда бѣдной части мѣстнаго населенія или бродячихъ ссыльно-поселенцевъ, и сохраненіе ихъ, поэтому, не обѣщало-бы ничего, кромѣ вреда. Но есть заимки и другаго рода, которыя были основаны много лѣтъ тому назадъ и благодаря упорному труду обратились изъ дикихъ и непроизводительныхъ таѣжныхъ участковъ въ прекрасныя имѣнія съ образцовымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, съ огородами, пасѣками, молочными фермами и т. п.;

сохраненіе въ неприкосновенности такихъ заимокъ, какихъ я имѣлъ случай осмотрѣть нѣсколько во время проѣзда по Томской губерніи, должно быть признано, въ интересахъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, весьма желательнымъ, а включеніе ихъ въ составъ крестьянскихъ или переселенческихъ надѣловъ, причемъ ихъ владѣльцамъ осталось-бы изъ расчищенной ими площади только то, что слѣдуетъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола, противорѣчило-бы основной цѣли мѣропріятій правительства по отношенію къ Сибири—насажденію и поднятію здѣсь культуры. По отношенію къ такимъ заимкамъ придется, можетъ быть, во избѣжаніе разоренія благоустроенныхъ хозяйствъ, могущихъ служить образцомъ для окрестнаго населенія, допустить изъятіе изъ общаго правила, предоставивъ заимщикамъ право оставаться на своихъ земляхъ и обративъ эти послѣднія въ казенно-оброчныя статьи, сдаваемые заимщикамъ въ продолжительную аренду.

Не смотря на перечисленные затрудненія, созданныя особенностями сибирской природы и жизни или-же предшествовавшими неудачными попытками упорядоченія земельныхъ отношеній, можно, однако, надѣяться, что при соотвѣтственныхъ наставленіяхъ поземельно-устроительнымъ отрядамъ, которые, при томъ, можно будетъ организовать преимущественно изъ лицъ, занимавшихся образованіемъ переселенческихъ участковъ и потому хорошо знакомыхъ съ характеромъ населенія и съ мѣстными условіями, предстоящая земельная реформа будетъ поставлена удовлетворительно.

Дѣйствіе проектированнаго закона о поземельномъ устройствѣ предположено распространить пока только на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую, причемъ отъ дѣйствія его изъемятся обширныя земли инородцевъ, еще сохранившихъ кочевой образъ жизни. Между тѣмъ, сѣуженіе землевладѣнія этихъ инородцевъ имѣло-бы большое значеніе, такъ какъ въ ихъ пользованіи только и можно рассчитывать найти, въ Иркутской и отчасти Енисейской губерніи, болѣе значительныя площади излишнихъ и въ то-же время вполне удобныхъ для осѣдой колонизаціи земель. Существенно важно было-бы также ввести въ опредѣленные границы землевладѣніе инородцевъ Забайкальской области, — но едва-ли не наибольш-

шее значеніе для переселенческаго дѣла имѣло-бы урегулированіе землевладѣнія киргизъ Степнаго края: въ степи Акмолинской и Семипалатинской областей переселенцы стремятся не менѣе, нежели въ губерніи земледѣльческой Сибири, а между тѣмъ открыть эти степи для переселенія пока еще нельзя, въ виду полнаго земельного неустройства кореннаго мѣстнаго населенія — киргизовъ. Первымъ шагомъ къ правильному поземельному устройству этихъ послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и къ рациональной постановкѣ колонизаціи Степныхъ областей, должно явиться проектированное нынѣ изслѣдованіе Степнаго края, которое должно, съ одной стороны, дать основанія для выработки нормъ надѣленія киргизовъ и для урегулированія ихъ земельныхъ отношеній, а съ другой — выяснить, какія мѣстности, могущія быть изъятыми изъ пользованія киргизовъ, пригодны, по почвеннымъ условіямъ, водоснабженію и т. п., для земледѣльческой колонизаціи.

Переселенческое дѣло.

Правильная постановка переселенческаго дѣла имѣетъ самую тѣсную связь съ поземельнымъ устройствомъ кореннаго населенія, — и успѣшное водвореніе, въ будущемъ, переселенцевъ также въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ скорѣйшаго упорядоченія землевладѣнія старожиловъ.

Въ минувшемъ 1895 году черезъ Челябинскъ прошло въ Сибирь до 91,000 душъ обоого пола, — считая же и прошедшихъ чрезъ Тюмень, общее число переселенцевъ превысило 109,000 душъ, и на будущее время можно ожидать скорѣе усиленія, нежели ослабленія переселеній. Между тѣмъ, въ чертѣ казенныхъ земель западно-сибирскихъ губерній, куда до сихъ поръ, главнымъ образомъ, направлялись переселенцы, едва-ли возможно разсчитывать на заготовленіе сколько-нибудь значительнаго количества переселенческихъ участковъ, сверхъ тѣхъ 143 тысячъ душевыхъ долей, которыя уже въ настоящее время подготовлены для заселенія: для образованія участковъ въ ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ округахъ Тобольской и Томской губерній использованы, болѣе или менѣе,

всѣ пригодные для этой цѣли излишки, а незатронутыми остались лишь громадные пространства таёжнаго характера, мало доступныя для выходцевъ изъ тѣхъ мѣстностей Европейской Россіи, откуда главнымъ образомъ двигаются переселенцы. Едва-ли можно возлагать большія надежды, въ колонизаціонномъ отношеніи, и на Енисейскую губернію; такъ, въ Минусинскомъ округѣ, куда переселенцы сильно стремились въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, уже жалуются на малоземелье, и дѣйствительно,—есть мѣста, гдѣ земли не хватитъ и для полного надѣленія наличнаго населенія,—а значительная часть тѣхъ излишковъ, которые, вѣроятно, окажутся въ другихъ мѣстахъ, понадобится для устройства проживающихъ въ округѣ непричисленныхъ переселенцевъ. Изъ другихъ округовъ той-же губерніи переселенцы водворяются почти исключительно въ двухъ—Ачинскомъ и Канскомъ, гдѣ безъ стѣсненія старожилаго населенія можетъ быть водворено до 44,000 душъ м. п.; въ Красноярскомъ округѣ, хотя и образованы участки, но они, благодаря подтаёжному характеру мѣстности, не привлекаютъ переселенцевъ,—Енисейскій же округъ лежитъ внѣ доступной для культуры полосы. Въ Иркутской губерніи работы по заготовленію земель для переселенцевъ имѣется въ виду открыть въ текущемъ году,—но отводъ участковъ возможенъ здѣсь пока только въ Балаганскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ, причемъ въ первомъ изъ нихъ удобныя для заселенія излишнія земли, площадью примѣрно въ 800,000 десятинъ, имѣются только въ пользованіи инородцевъ и могутъ быть изъяты лишь по предварительномъ разрѣшеніи вопроса о поземельномъ устройствѣ этихъ послѣднихъ. Въ Степныхъ областяхъ водвореніе переселенцевъ можетъ быть поставлено правильно лишь при условіи установленія нормальныхъ размѣровъ надѣленія землею мѣстнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выясненія пространствъ пригодныхъ для осѣдлаго заселенія и земледѣльческой колонизаціи; въ частности, опытъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ, производившихся въ сѣверной полосѣ Степнаго края, въ уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, показалъ, что водвореніе здѣсь переселенцевъ будетъ затруднено, во многихъ случаяхъ, недостаточнымъ водоснабженіемъ: вдоль желѣзной дороги, напримѣръ, цѣлый рядъ буровыхъ скважинъ, доведенныхъ до глубины

80 сажень, далъ горько-соленую воду, негодную ни для паровозовъ, ни, въ то-же время, для употребленія въ пищу.

Такимъ образомъ, почти безпредѣльныя, на первый взглядъ, пространства Сибири, на самомъ дѣлѣ далеко не представляютъ собою неисчерпаемаго земельного фонда, вполне готоваго къ принятію всѣхъ желающихъ переселиться. Напротивъ, количество земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія и въ то-же время могущихъ быть отведенными для переселенцевъ безъ всякаго стѣсненія старожилаго населенія, русскаго и ино-родческаго, въ настоящее время довольно ограничено,—и земли эти, надо думать, будутъ заселены въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ. Выше я имѣлъ счастье докладывать, что введеніе проектированнаго для четырехъ сибирскихъ губерній закона о поземельномъ устройствѣ дастъ для колонизаціи нѣкоторый новый запасъ земель, которыя нынѣ состоятъ въ пользованіи старожиловъ и останутся свободными за окончательнымъ надѣленіемъ этихъ послѣднихъ,—но запасъ этотъ въ предѣлахъ Томбольшкой и особенно Томской губерній не можетъ быть очень значительнымъ, Енисейская же и Иркутская губерніи, хотя и дадутъ нѣсколько большее количество такихъ свободныхъ излишковъ, но и здѣсь эти послѣдніе будутъ недостаточны въ сравненіи съ потребностями переселенческаго дѣла.

Такимъ образомъ, скоро останутся свободными только необслѣдованныя еще пустопорожнія пространства, или же непригодные въ ихъ нынѣшнемъ состояніи для заселенія безводные или болотистые участки,—и этимъ предуказываются тѣ пути, которыми необходимо слѣдовать, чтобы имѣть возможность довести населеніе Сибири вообще и района желѣзной дороги въ частности до надлежащей численности и густоты.

Въ числѣ направленныхъ къ этой цѣли мѣръ одно изъ первыхъ по своему значенію мѣстъ занимаютъ работы по осушкѣ болотистыхъ пространствъ и по обводненію безводныхъ или по своей сухости непроизводительныхъ земель, начатыя въ 1895 г., на средства Комитета Сибирской желѣзной дороги, чинами водной экспедиціи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Почти вся Западно-Сибирская линія пролегаетъ по Ишимской и Барабинской степямъ, непосредственно къ ней тяготѣетъ обширная сѣверная полоса степи Киргизской,—и зна-

чительная часть поименованныхъ пространствъ имѣетъ именно такой характеръ — частью безводныхъ степей, частью болотъ, почему обращеніе ихъ въ годныя для колонизаціи земли представляется дѣломъ первостепенной важности. На безводныхъ участкахъ задача экспедиціи состоитъ, главнымъ образомъ, въ рытьѣ колодцевъ для добыванія питьевой воды для продовольствія людей и для водопоя скота; серьезность этой задачи видна уже изъ того, что изъ числа участковъ, образованныхъ въ Тобольской губерніи и въ Акмолинской области, 39 участковъ, вмѣстимостью до 10,000 душъ мужскаго пола, вовсе не обеспечены или лишь крайне скудно обеспечены водою и могутъ быть заселены лишь при условіи предварительнаго обводненія. Но и независимо отъ этого, широко поставленныя работы по разысканію воды могутъ сдѣлать обитаемыми и такія мѣстности, гдѣ въ настоящее время, въ виду ихъ полной безводности, нельзя даже и пытаться образовывать переселенческихъ участковъ. Въ 1895 году экспедиціей заложено было 103 буровыхъ скважины, глубиною отъ 4 до 22 сажень, а на шести участкахъ, гдѣ вода оказалась на глубинѣ, недоступной для усилій самихъ переселенцевъ, вырыто было 18 колодцевъ.

Что касается до работъ осушительныхъ, то онѣ должны обнять преимущественно сѣверную часть Барабинской степи, — мѣстность съ преобладающимъ солонцеватымъ характеромъ, гдѣ плодородныя земли смѣняются неприступными болотами и безчисленными озерами. Общее пространство мѣстности, которую должны охватить осушительныя работы, превышаетъ 4.000,000 десятинъ, — и заселеніе этого малолюдного и подверженнаго сильнымъ снѣговымъ буранамъ района, независимо отъ прочихъ соображеній, тѣсно связано съ вопросомъ о правильной эксплуатаціи пролегающаго черезъ него западнаго участка Сибирской желѣзной дороги.

Въ истекшемъ 1895 году экспедиціею Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ только начаты работы, которыя и не могли еще дать осязательныхъ результатовъ; работы 1895 года имѣли, по преимуществу, подготовительный характеръ и заключались, главнымъ образомъ, въ опредѣленіи общаго рельефа тѣхъ мѣстностей, гдѣ, въ виду близости ихъ отъ желѣзнодорожной линіи, гидротехническія работы должны быть

поставлены на первую очередь, — для чего произведена была нивелировка въ четырехъ направлѣнiяхъ, на протяженiи всего 1,400 верстъ; затѣмъ, по выработкѣ общаго плана работъ, произведены были спеціальныя изысканiя въ бассейнѣ озеръ Убинскаго и Кошкoбинскаго и составленъ детальный планъ работъ, направленныхъ къ пониженiю воды въ этихъ озерахъ и къ осушенiю окружающихъ эти послѣднiя болотъ, площадью до 40,000 десятинъ. Въ томъ-же 1895 году приступлено было къ пробной осушкѣ Кошкoбинскаго болота, площадью около 4,000 дес., для каковой цѣли предполагалось вырыть магистральный каналъ и два боковыхъ, длиною всего до 16 верстъ, и этимъ путемъ понизить уровеньъ воды въ оз. Кошкoбинскомъ на 1¹/₂ аршина; хотя къ осени истекшаго года исполнена была лишь часть этихъ работъ, тѣмъ не менѣе, какъ я лично могъ убѣдиться, уже въ настоящее время замѣтна сильная убыль воды въ окружающемъ болотѣ.

Конечно, результаты какъ этихъ, въ частности, такъ и вообще осушительныхъ работъ измѣряются далеко не однѣми цифрами непосредственно осушенныхъ площадей: общее пониженiе уровня водъ поведетъ, попутно, къ опрѣсненiю солонцовъ и къ обращенiю ихъ въ пригодныя для культуры земли, къ улучшенiю качества низменныхъ пашень и — что едва-ли не главное — къ оздоровленiю и улучшенiю климата всей окружающей мѣстности, гдѣ въ настоящее время посѣвы постоянно страдаютъ отъ сырости, тумановъ, поздняго наступленiя весны и раннихъ заморозковъ. Измѣрить эти результаты заранѣе и вообще составить себѣ ясную картину тѣхъ послѣдствiй, къ которымъ приведутъ только еще начатыя въ настоящее время работы, пока нѣтъ возможности. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что работы эти должны вестись постепенно, сначала въ небольшихъ размѣрахъ и затѣмъ охватывая все болѣе болѣе районъ; при организаціи послѣдующихъ работъ необходимо считаться съ опытомъ предыдущихъ, чтобы избѣжать возможныхъ въ этомъ дѣлѣ ошибокъ, и съ результатами опытныхъ наблюденiй надъ влiянiемъ осушки на растительность и вообще на природу окружающей мѣстности.

Наступающее истощенiе, внутри населенныхъ районовъ Сибири, запаса непосредственно удобныхъ для образованiя пере-

селенческихъ участковъ земель вызвало уже рядъ попытокъ проектированія такихъ участковъ изъ обширныхъ, до сихъ поръ почти не затронутыхъ переселеніемъ таёжныхъ пространствъ, которыя со всѣхъ сторонъ прилегаютъ къ заселеннымъ районамъ. Попытки эти, однако, не приводили къ благопріятнымъ результатамъ: таёжныя пространства, по чрезмѣрной ихъ лѣсистости, излишней влажности и вообще суровости климата, подвергающей хлѣбныя посѣвы самымъ разнообразнымъ опасностямъ, совершенно непригодны для заселенія выходцами изъ среднихъ и южныхъ губерній Европейской Россіи, откуда выходитъ главная масса переселенцевъ: для этихъ послѣднихъ первымъ необходимымъ условіемъ существованія является возможность тотчасъ же по водвореніи завести запашку,—а въ тайгѣ, до перваго посѣва, необходимъ продолжительный и тяжелый трудъ по расчисткѣ покрывающаго почву дѣвственнаго лѣса. Этотъ трудъ непосиленъ для переселенца—кромѣ, можетъ быть, привыкшаго бороться съ лѣсомъ выходца изъ Пермской или Вятской губерній—и только коренной сибирякъ или давно осѣвшій новосель съ успѣхомъ явится въ глухой тайгѣ піонеромъ земледѣлія. Многочисленныя основанныя среди послѣдней заимки, многія изъ которыхъ достигли цвѣтушаго состоянія, свидѣлствуютъ о приспособленности старожиловъ-сибиряковъ къ роли піонеровъ тайги,—а опытъ возникавшихъ въ послѣдней поселковъ убѣждаетъ, что переселенцы шли въ тайгу лишь по слѣдамъ старожиловъ и садились только на такія мѣста, которыя были уже предварительно расчищены и раскультивированы старожилами-заимочниками; любопытный примѣръ этого рода представляютъ 8 переселенческихъ поселковъ, возникшихъ въ концѣ 80-хъ годовъ въ окрестностяхъ Томска: всѣ они размѣстились по урочищамъ, издавна занятымъ старожильскими заимками, и новоселы до сихъ поръ пахутъ почти исключительно земли, расчищенные до ихъ прибытія старожилами. Но даже и при такихъ благопріятныхъ условіяхъ водвореніе переселенцевъ въ тайгѣ—дѣло весьма рискованное (о чемъ свидѣлствуетъ рядъ случаевъ неудачныхъ водвореній), и на примѣръ въ вышеназванныхъ восьми поселкахъ переселенцы смогли устроиться, лишь благодаря близости города Томска и доставляемымъ этою близостью неземледѣльческимъ заработкамъ.

Такимъ образомъ, единственныйъ возможный путь къ постепенному заселенію таёжныхъ пространствъ—это предоставленіе розыска и раздѣлки удобныхъ для того мѣстъ инициативѣ и предприимчивости старожилаго населенія и привыкшихъ къ борьбѣ съ лѣсомъ выходцевъ изъ сѣверныхъ губерній. Но вопросъ о заселеніи тайги долженъ быть поставленъ въ непосредственную связь съ вопросомъ объ охранѣ сибирскихъ лѣсовъ отъ дальнѣйшаго истребленія; едва-ли возможно на будущее время допустить существовавшій доселѣ въ широкихъ размѣрахъ свободный захватъ таёжныхъ земель, безъ опасенія еще большаго лѣсоистребленія, доведшаго уже многія мѣстности до болѣе или менѣе полного безлѣся и обратившаго ихъ въ почти безводныя степи. Интересы лѣснаго дѣла въ Сибири требуютъ, наоборотъ, установленія на будущее время такой системы колонизаціи таёжныхъ пространствъ, въ основу которой положенъ былъ-бы рационально выработанный планъ сохраненія и эксплуатаціи лѣсовъ. Выборъ мѣстъ для расчистки и заселенія, поэтому, хотя и можетъ быть предоставленъ усмотрѣнію непосредственно-заинтересованныхъ лицъ, но лишь по предварительномъ изслѣдованіи тайги и по планомѣрномъ выдѣленіи площадей, долженствующихъ и впредь сохранить лѣсное назначеніе. Только при соблюденіи этого условія заселеніе тайги можетъ быть признано полезною мѣрою для расширенія площади культивируемыхъ земель. Въ виду обширности таёжныхъ пространствъ, занимающихъ, напримѣръ, въ одиннадцати уѣздахъ Томской, Иркутской и Енисейской губерній (безъ Киренскаго и Енисейскаго) до полумилліона квадратныхъ верствъ, мѣра эта пріобрѣтаетъ особое значеніе въ дѣлѣ оживленія обширнаго, но малозаселеннаго сибирскаго края; но чрезвычайная трудность борьбы съ таёжною природою позволяетъ предвидѣть, что заселеніе тайги, хотя и можетъ быть нѣсколько ускорено путемъ соотвѣтствующихъ поощрительныхъ мѣръ, будетъ все-же идти медленно и постепенно, и никоимъ образомъ не можетъ соперничать въ быстротѣ съ заселеніемъ образуемыхъ въ культурныхъ районахъ переселенческихъ участковъ.

Если, такимъ образомъ, и вѣрно, что въ наиболѣе заселенной и культурной полосѣ Сибири въ близкомъ будущемъ не останется сколько-нибудь значительныхъ свободныхъ пространствъ

для принятія обѣщающаго дальнѣйшее возрастаніе притока переселенцевъ, то это обстоятельство не должно внушать опасеній за будущее развитіе страны: Сибирь еще на долгіе годы можетъ служить для цѣлей колонизаціи, при условіи осуществленія ряда мѣръ, направленныхъ къ расширенію колонизируемаго района, — каковы: урегулированіе поземельныхъ отношеній въ Степныхъ областяхъ и въ Забайкальѣ, а также у инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній; орошеніе безводныхъ мѣстностей и осушеніе страдающихъ отъ избытка влаги; допущеніе и поощреніе свободнаго, за планомѣрнымъ выдѣломъ лѣсныхъ дачъ, заселенія тайги и урмановъ старожилымъ населеніемъ и желающими изъ переселенцевъ. Разработка основаній и способовъ осуществленія этихъ мѣръ должна явиться ближайшею задачею Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ при выполненіи отведенной ему доли участія въ столь важномъ для всей великой окраины переселенческомъ дѣлѣ; но необходимо заранѣе считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ эти мѣры, и особенно—заселеніе таѣжныхъ пространствъ, не могутъ дать такихъ быстрыхъ результатовъ, какіе давали работы чиновъ Министерства Земледѣлія по образованію переселенческихъ участковъ; онѣ должны вестись съ постепенностью, рассчитанною на многіе годы, и соотвѣтственно успѣху этихъ мѣръ слѣдовало-бы регулировать и самый притокъ переселенцевъ изъ губерній Европейской Россіи.

Обращаясь засимъ къ изложенію впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ личнаго ознакомленія на мѣстахъ съ разными сторонами переселенческаго дѣла, я почитаю долгомъ остановиться вкратцѣ и на нѣкоторыхъ сторонахъ постановки этого дѣла, не относящихся непосредственно до компетенціи ввѣреннаго мнѣ Министерства. Какъ на одно изъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для переселенцевъ, необходимо указать на отсутствіе, въ большинствѣ случаевъ, какъ у самихъ переселенцевъ, такъ и у администраціи тѣхъ мѣстностей, откуда они выходятъ, достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній о запасахъ свободныхъ земель въ разныхъ частяхъ Сибири, объ ихъ характерѣ, о путяхъ сообщенія и т. п. Отсюда проистекають случаи выдачи переселенцамъ проходныхъ свидѣтельствъ въ такія мѣстности, гдѣ участковъ вовсе не отводилось, какъ на Алтай или въ Иркутскую губернію;

другимъ переселенцамъ указывался, вмѣсто кратчайшаго и дешеваго, болѣе длинный и дорогой маршрутъ. Мѣстности, куда направлялись переселенцы, нерѣдко оказывались совершенно несоотвѣтствующими ихъ привычкамъ и усвоеннымъ ими приѣмамъ хозяйства; такъ, выходцы изъ южныхъ губерній иногда направлялись въ лѣсистые и гористые, иногда даже въ подтаѣжные районы, въ безлѣсныя же степи шли переселенцы съ лѣснаго сѣверо-востока; примѣръ такого несоотвѣтствія можно было наблюдать въ 1895 г., когда партіи переселенцевъ изъ Пензенской губерніи были направлены въ степи Семипалатинской области, гдѣ значительное большинство ихъ отказалось водвориться въ виду «отсутствія лѣса и черной земли». Правда, на мѣстахъ чины, специально назначенные для содѣйствія переселенцамъ, дѣлаютъ все, что можно, для устраненія подобнаго рода недоразумѣній, но помощь ихъ можетъ лишь смягчить, а не вполне устранить вредныя послѣдствія допущенныхъ при выпускѣ переселенцевъ съ родины ошибокъ. Для устраненія возможности послѣднихъ необходимо прежде всего, чтобы администрація мѣстностей, откуда идутъ переселенцы, была снабжена возможно полными и точными свѣдѣніями о количествѣ свободныхъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, о почвенныхъ условіяхъ, климатѣ и т. п., а также о путяхъ слѣдованія и условіяхъ передвиженія. Но едва-ли не еще важнѣе сознательное отношеніе къ дѣлу самихъ переселенцевъ; эти послѣдніе нерѣдко пускаются въ путь безъ всякихъ свѣдѣній о Сибири или руководствуясь какими-нибудь слухами, рисующими дѣло нерѣдко въ совершенно извращенномъ видѣ; при такихъ условіяхъ они легко попадаютъ въ мѣстности, совершенно для нихъ неподходящія, куда приходятъ измученные и издержавъ свои послѣднія деньги, такъ что не имѣютъ возможности перебраться въ болѣе пригодныя для нихъ мѣстности; такого рода переселенія на авось нерѣдко приводятъ къ очень печальнымъ результатамъ. Совсѣмъ другой характеръ движеніе переселенцевъ пріобрѣтаетъ, когда они идутъ на мѣста, заранѣе выбранныя ходоками. Ходоки болѣею частью относятся къ своей задачѣ съ полною добросовѣстностью и не прежде останавливаютъ свой выборъ на какой-либо мѣстности, нежели удостовѣрятся въ соотвѣтствіи ея почвенныхъ, климатическихъ и хозяйственныхъ условій привычкамъ и по-

требностямъ ихъ довѣрителей; правда, выборъ ходоковъ иногда бываетъ и не вполне удачнымъ, и случается, что они являются къ своимъ довѣрителямъ съ недостаточно полными свѣдѣніями; въ такихъ случаяхъ общества или артели крестьянъ, имѣющія въ виду переселиться, нерѣдко снаряжаютъ вторыхъ ходоковъ, которымъ поручаютъ провѣрить собранныя первыми свѣдѣнія и, въ случаѣ надобности, присмотрѣть другія, болѣе подходящія мѣста. Во всякомъ случаѣ, партіи переселенцевъ, опирающіяся на предварительныя развѣдки ходоковъ, идутъ совершенно иначе, нежели тѣ, которыя переселяются наобумъ, безъ выбраннаго заранее мѣста назначенія: онѣ проводятъ гораздо менѣе времени въ пути, такъ какъ, съ одной стороны, не теряютъ времени на поиски участка, а съ другой—съ точностью знаютъ самый маршрутъ и всѣ способы, могущіе облегчить и ускорить передвиженіе; онѣ не блуждаютъ съ мѣста на мѣсто, на что нерѣдко бываютъ обречены партіи, идущія на авось и нерѣдко попадающія въ совершенно непригодныя для нихъ мѣстности. Къ счастью, сознание пользы, приносимой ходоками, все шире и шире распространяется между переселяющимися, и въ истекшемъ 1895 г. на переселенческомъ пунктѣ въ Омскѣ зарегистрировано ходоковъ свыше 4,700 человекъ; желательно принять возможные мѣры къ тому, чтобы поощрить предварительныя развѣдки чрезъ ходоковъ и этимъ путемъ уменьшить число неблагоприятныхъ случайностей, вліяющихъ на успѣхъ переселенія.

Иногда ходоками являются и интеллигентныя лица; изъ числа таковыхъ можно назвать землевладѣлицу Воронежской губерніи Антаеву и землевладѣльца Полтавской губерніи Нечволодова; оба они поѣхали въ Сибирь вмѣстѣ съ выборными ходоками отъ крестьянъ прилегающихъ къ ихъ имѣніямъ селеній, вмѣстѣ съ ними выбрали земельные участки, а затѣмъ, вернувшись назадъ, сформировали партіи и привели ихъ на выбранныя для водворенія мѣста. Партіи Антаевой и Нечволодова выдѣлялись изъ числа другихъ прекрасною организаціей и скоро устроились на выбранномъ для ихъ поселенія мѣстѣ. Вообще, правильная организація партій переселенцевъ во время ихъ пути является одною изъ существенныхъ потребностей переселенческаго дѣла; переселенцы, идущіе вразбродъ, гораздо легче подвергаются въ пути всякимъ притѣсненіямъ со стороны старожиловъ,

переплачиваютъ за все при покупкахъ и причиняютъ администраціи не мало хлопотъ при распредѣленіи по участкамъ. Примѣръ тѣхъ немногихъ партій, которыя имѣютъ выборныхъ старостъ, убѣждаетъ въ желательности приданія такой организаціи всѣмъ партіямъ: послѣднія надлежало-бы образовать въ мѣстахъ выхода, заставляя ихъ выбирать артельного старосту, который являлся-бы руководителемъ партіи и представителемъ ея передъ властями. Такія организованныя партіи было-бы гораздо легче распредѣлять по свободнымъ участкамъ, и въ то-же время онѣ легче могли-бы избѣжать тѣхъ притѣсненій, которымъ переселенцы нерѣдко подвергаются въ пути, и той эксплуатаціи, которую они испытываютъ въ узловыхъ пунктахъ при покупкѣ лошадей, телѣгъ, провіанта и т. п.

Довольно затруднительно бываетъ положеніе переселенцевъ и по прибытіи на мѣсто новаго водворенія, когда имъ приходится со всею возможною поспѣшностью строить себѣ избы, обзаводиться скотомъ, земледѣльческими орудіями и т. п., и когда всякое промедленіе угрожаетъ имъ перспективою провести зиму въ землянкахъ или въ чужихъ избахъ, или же остаться на лишній годъ безъ посѣва и запашки. При такихъ обстоятельствахъ переселенецъ, хотя-бы онъ явился съ деньгами или своевременно получилъ домообзаводственную ссуду, оказывается вынужденнымъ покупать сѣмена, орудія, скоть, не лучшаго качества, а какія попадутся подъ руку; а такъ какъ ему нельзя выжидать или искать случая купить подешевле, то приходится за все переплачивать, иногда очень много сверхъ дѣйствительной стоимости товара. Что касается до лѣса, то таковой, на основаніи закона 13-го Іюля 1889 года, подлежитъ бесплатному отпуску переселенцамъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ; но въ дѣйствительности переселенцы лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность воспользоваться бесплатнымъ отпускомъ: казенныя дачи, изъ коихъ можетъ быть отпущенъ пригодный для построекъ лѣсъ, почти всегда отстоятъ отъ переселенческихъ участковъ на десятки, иногда—на сто и болѣе верстъ; переселенцы, только что прибывшіе, имѣющіе по одной, рѣдко по двѣ лошади, вынужденные одновременно и строиться, и зарабатывать насущный хлѣбъ, и заводить запашку, не имѣютъ никакой возможности отправляться въ дачи, изъ коихъ назначенъ отпущекъ

лѣса, заготовлять этотъ послѣдній, а тѣмъ болѣе — вывозить его на мѣсто постройки, — а потому фактически либо рубягъ послѣдній лѣсъ на своихъ участкахъ, либо, чаще, покупають срубы или готовые дома у старожиловъ, нерѣдко переплачивая значительно больше противъ дѣйствительной стоимости. Ясно, какое важное содѣйствіе переселенцамъ оказало-бы устройство въ возможно большемъ числѣ пунктовъ казенныхъ складовъ лѣса, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, откуда переселенцы могли-бы получать по самымъ дешевымъ цѣнамъ все, для нихъ необходимое, за деньги или въ счетъ ссуды. Начало организаціи помощи въ этомъ направленіи уже положено устройствомъ въ Омскѣ склада строеваго лѣса, а также учрежденіемъ въ Омскѣ-же, при Управленіи Государственными Имуществами, и въ Томскѣ, при переселенческомъ пунктѣ, небольшихъ складовъ орудій; эти послѣднія, по преимуществу присланныя съ казеннаго Воткинскаго завода, быстро раскупаются, и вообще изложенные скромные опыты могутъ быть признаны вполне удавшимися и убѣждаютъ въ возможности столь желательной широкой организаціи этого рода помощи переселенцамъ. Независимо отъ сокращенія издержекъ, связанныхъ съ первоначальнымъ обзаведеніемъ переселенцевъ, склады орудій и сѣмянъ, разсадники скота и т. п. могли-бы сослужить не малую службу въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства; они помогли-бы распространенію улучшенныхъ орудій, къ которымъ многіе изъ переселенцевъ привыкли еще на родинѣ, лучшихъ сортовъ и даже новыхъ видовъ хлѣбныхъ растений, и содѣйствовали-бы улучшенію породы мѣстнаго скота. Особенно жалуются на затруднительность пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій на мѣстахъ ихъ водворенія малороссы и выходцы изъ западныхъ губерній; нѣкоторые изъ нихъ привозятъ свои орудія изъ Россіи и тѣмъ содѣйствуютъ распространенію въ Сибири лучшихъ пріемовъ обработки почвы. Въ нѣсколькихъ малороссійскихъ селеніяхъ мнѣ случилось видѣть у новоселовъ даже заграничные, сакковскіе плуги (называемые ими исаковскими), причемъ они высказывали пожеланіе имѣть возможность пріобрѣтать такія-же орудія и на мѣстахъ новаго водворенія.

При современной постановкѣ дѣла, выдаваемыя переселенцамъ ссуды приносятъ далеко не всю ту пользу, которую онѣ

приносили-бы, если-бы была облегчена возможность приобрѣтенія необходимыхъ для переселенцевъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. Независимо отъ этого, къ существеннымъ неудобствамъ ведетъ нѣкоторая медленность въ выдачѣ ссудъ, обусловливаемая слишкомъ сложнымъ порядкомъ ихъ разрѣшенія; каждое ходатайство о ссудѣ разсматривается и разрѣшается Губернскимъ Совѣтомъ; послѣдній, при этомъ, руководствуется исключительно свѣдѣніями, которыя получаетъ отъ крестьянскихъ чиновниковъ, почему роль его сводится, собственно говоря, къ одной формальности; между тѣмъ обусловливаемое разсмотрѣніемъ въ Губернскомъ Совѣтѣ замедленіе выдачи ссудъ нерѣдко ведетъ къ тому, что сѣмяныя ссуды выдаются послѣ времени, удобнаго для посѣва, что въ ожиданіи продовольственной ссуды переселенцы берутъ хлѣбъ въ долгъ за большіе проценты, что въ долгъ-же покупаются предметы хозяйственнаго инвентаря, за которые при такихъ условіяхъ приходится, конечно, платить гораздо дороже. Весьма желательно казалось-бы, поэтому, упростить порядокъ разрѣшенія ссудъ, чтобы эти послѣднія выдавались переселенцамъ, по возможности, тотчасъ по ихъ прибытіи, когда они въ нихъ больше всего нуждаются. Наконецъ, не мало жалобъ заявлялось со стороны уже водворенныхъ переселенцевъ на крайнюю медленность перечисленія ихъ по мѣстамъ новаго водворенія. Перечисленіе иногда задерживается по нѣскольку лѣтъ, и напримѣръ во Владимірскомъ поселкѣ, Маріинскаго округа, оказались крестьяне, проживающіе въ немъ съ 1888 года и до сихъ поръ еще не перечисленные. Иногда, благодаря такого рода замедленіямъ, на родинѣ накапливаются на переселенцахъ недоимки, односельчане отказываются отъ принятія ихъ надѣловъ,—а потому подобнаго рода нежелательнымъ явленіемъ полезно было-бы положить конецъ установленіемъ какого-либо непродолжительнаго срока, въ теченіе котораго перечисленіе должно было-бы обязательно состояться.

Хотя, такимъ образомъ, нѣкоторыя стороны переселенческаго дѣла поставлены въ настоящее время не вполне нормально, тѣмъ не менѣе ближайшее знакомство съ положеніемъ уже водворившихся на мѣстахъ переселенцевъ свидѣтельствуетъ, въ общемъ, о благопріятныхъ результатахъ переселенія. Разъ испытывавъ трудности и лишенія, сопряженныя съ переселеніемъ въ

Сибирь и съ первоначальнымъ обзаведеніемъ на новыхъ мѣстахъ, переселенецъ въ концѣ концовъ устраивается удовлетворительно, довольно быстро осваивается съ новыми условіями и нерѣдко въ теченіе немногихъ лѣтъ достигаетъ такого благосостоянія, какого онъ не зналъ на родинѣ. Обзаведеніе и устройство переселенцевъ далеко не всегда идетъ съ одинаковою быстротою, и въ этомъ отношеніи замѣчается большое различіе между выходцами изъ различныхъ мѣстностей Россіи: наилучшій колонизаціонный элементъ даютъ малороссы, и въ особенности— полтавцы и черниговцы, которыхъ мнѣ пришлось много видѣть во время моей поѣздки, и поселки которыхъ производятъ самое отрадное впечатлѣніе: едва прибывъ на мѣсто, полтавцы устраиваютъ себѣ мазанки, сѣютъ хлѣбъ на арендованной у старожиловъ обработанной землѣ, заводятъ запашку; многіе изъ нихъ привозятъ съ собою улучшенные плуги, сѣмена огородныхъ овощей, саженцы плодовыхъ деревьевъ; скотъ покупаютъ возможно лучшей, и вообще все обзаведеніе ихъ носитъ отпечатокъ большаго достатка и хозяйственности, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ все черты малорусскаго быта. Постройки ихъ представляютъ такія-же бѣлыя мазанки, какъ и въ Малороссіи; въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ они возводятъ ихъ изъ глины, соломенныхъ щитовъ или жгутовъ, дѣлая по возможности огнеупорными. Кругомъ домовъ— огороженные садики, огороды съ подсолнечниками, бураками, фасолью, даже кукурузою. За неимѣніемъ тополей дома и улицы обсаживаютъ соснами, а мѣстами— даже и взятыми изъ лѣсовъ молодыми кедрами. Женщины сохраняютъ живописный малороссійскій костюмъ. Худшій элементъ для колонизаціи даютъ выходцы изъ нѣкоторыхъ изъ центральныхъ губерній Россіи, особенно туляки, рязанцы, орловцы и пензенцы. Послѣдніе считаются хуже всѣхъ: они приходятъ большею частью съ совершенно пустыми руками, живутъ, кто въ шалашѣ, кто въ избѣ у старожила, подолгу не заводятъ запашки, а когда принимаются за хозяйство, то совершенно не считаются съ необходимостью примѣняться къ мѣстнымъ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ; при этомъ они отличаются особенною притязательностью, и число обратныхъ переселенцевъ въ 1895 г. достигло среди пензенцевъ 20%, тогда какъ общій процентъ обратныхъ переселенцевъ не превысилъ 10%. Значительный процентъ

обратныхъ переселенцевъ былъ и между орловцами, въ томъ числѣ и тѣми, которые были переселены съ значительными пожертвованіями со стороны казны.

Вообще, лишь меньшинству переселенцевъ удается сразу стать на ноги; большинство переселенцевъ, особенно прибывшихъ безъ средствъ или съ незначительными средствами, первая нѣсколько лѣтъ бѣдствуетъ и проводитъ безъ собственнаго хозяйства, существуя исключительно или преимущественно заработками у старожиловъ. Но проходитъ нѣсколько лѣтъ, — и эта жалкая бѣднота мало по малу становится на ноги, а нерѣдко и обгоняетъ, въ отношеніи размѣровъ благосостоянія, переселенцевъ, пришедшихъ съ бѣльшими средствами и сначала казавшихся гораздо болѣе приспособленными для колонизаціи, — и эта именно бѣднота, въ концѣ концовъ, болѣе всего выигрываетъ отъ переселенія: крестьянинъ, хорошо жившій на родинѣ и пришедшій съ деньгами, можетъ быть и завестъ больше пашни и скота, нежели имѣлъ на родинѣ, но для него разница будетъ далеко не такъ ощутительна, какъ для бѣдняка, на родинѣ жившаго батракомъ, а въ Сибири ставшаго вполне самостоятельнымъ хозяиномъ. Если взять тѣхъ изъ переселенцевъ, которые водворились на казенныхъ земляхъ Томской губерніи съ 1880 г. по 1890 г. включительно и, слѣдовательно, имѣли время обзавестись на новомъ мѣстѣ, то у нихъ, по новѣйшимъ даннымъ, оказывается по 2,5 рабочихъ лошади, по 1,8 дойныхъ коровы и по 5,1 десятина посѣвной площади, и такимъ образомъ благосостояніе ихъ лишь немногимъ уступаетъ благосостоянію крестьянъ-старожиловъ; почти три пятыхъ общаго ихъ числа (58%) продовольствуются собственнымъ хлѣбомъ, а двѣ пятыхъ (47,7 %) имѣютъ также и продажный хлѣбъ. Изъ числа поселковъ, особенно хорошо устроившихся, можно указать Владимірскій и Курскій, Маріинскаго округа, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится по 3,5 лошади, а посѣвной площади въ первомъ — 6,8, во второмъ — 8,7 десятины; деревню Чернышеву, того-же округа, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится 3,4 лошади, 2,9 коровы и 8,2 десятины подъ посѣвами хлѣбовъ; поселокъ Байсагольскій, Каинскаго округа, гдѣ населеніе занимается преимущественно скотоводствомъ и гдѣ въ среднемъ на семью приходится по 6,2 головъ одного дойнаго скота. Благосостояніе

отдѣльныхъ переселенческихъ семей достигаетъ воистину поразительныхъ размѣровъ; такъ, въ мордовскомъ поселкѣ Островскомъ, Маріинскаго округа, возникшемъ въ 1891 г., отдѣльные дворы на четвертый годъ по прибытіи засѣвали до 40 десятинъ, а запашки въ 20—25 десятинъ въ поселкахъ, просуществовавшихъ 4—5 лѣтъ, не составляютъ рѣдкости; въ Каинскомъ округѣ, гдѣ изобиліе пастбищъ особенно благопріятствуетъ развитію скотоводства, часто встрѣчаются переселенческіе дворы, имѣющіе по 15—20 головъ рогатаго скота, а въ латышскихъ поселкахъ отдѣльныя семьи имѣютъ до 10—15 головъ одного дойнаго скота.

Конечно, нельзя было-бы и ожидать, чтобы *всѣ* переселенцы устроились на новомъ мѣстѣ вполне благополучно; и дѣйствительно, около одной пятой части всего числа переселенцевъ не имѣетъ инвентаря и существуетъ работой по найму и другими заработками; попадаются и цѣлыя поселки, которые долго не могутъ оправиться и бѣдствуютъ, а иногда и совершенно распадаются; такъ уничтожились поселки Александровскій и Яя-Бобровка, Томскаго округа; очень печальное впечатлѣніе производятъ поселки Ново-Троицкій и Мало-Итатскій, Маріинскаго округа и т. п.,—но такіе случаи почти всегда являются результатомъ какихъ-либо исключительно-неблагопріятныхъ условій: чаще всего—неудачнаго выбора участка въ подтаѣжной мѣстности, гдѣ посѣвы слишкомъ часто страдаютъ отъ морозовъ и вымочекъ; иногда — плохихъ урожаевъ, какъ слѣдствіе ихъ — дороговизны хлѣба, и отсутствія хорошихъ заработковъ; но иногда—и какихъ-нибудь особенностей самихъ переселенцевъ, дѣлающихъ ихъ мало пригодными для роли колонизаторовъ-землепашцевъ.

Весьма разнообразными причинами вызывается и столь печальное явленіе, какимъ является обратное переселеніе. По свѣдѣніямъ Омскаго переселенческаго пункта, число обратныхъ переселенцевъ, къ началу Сентября 1895 г., превысило 7,000, т. е. составило 10% числа переселенцевъ, прошедшихъ до того же времени въ передній путь. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ обратное переселеніе было вызвано такими уважительными причинами, какъ неудачный отводъ участка, какъ неблагопріятное стеченіе, въ теченіе ряда лѣтъ, дурныхъ уро-

жаевъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, какъ падежъ скота и т. п. обстоятельства, не позволившія переселенцамъ стать на ноги; но едва-ли не болѣе многочисленны случаи, когда обратное переселеніе предпринималось со столь-же малою обдуманностью, съ какою предпринято было и самое переселеніе въ Сибирь: мнѣ извѣстны, на примѣръ, случаи, когда переселенцы уходили обратно, проживъ на участкѣ одну только зиму или даже всего нѣсколько недѣль, иногда—черезъ нѣсколько дней по прибытіи; кто—испугавшись изобилія мошки и комаровъ, кто—изъ за лю-тыхъ морозовъ. Столь-же не обоснованы бываютъ нерѣдко пере-ходы переселенцевъ съ одного мѣста на другое; правда, нерѣдко причиной такихъ переходовъ являются хроническіе неурожаи, недостатокъ воды и т. п.; но не рѣдкость и такіе случаи, когда переселенцы, хорошо устроившись, на примѣръ, на казенныхъ земляхъ Томской губерніи, тѣмъ не менѣе уходятъ куда-нибудь на Алтай или въ Семирѣчье, исключительно подъ вліяніемъ слуховъ о томъ, что тамъ лучше земля, болѣе родится пшеница и т. п. Такого рода переходы представляются явленіемъ весьма нежелательнымъ, и казалось-бы полезнымъ принять мѣры къ ихъ прекращенію.

Въ видѣ общаго правила, происхожденіе переселенцевъ изъ той или другой части Европейской Россіи, въ концѣ кон-цовъ, мало отражается на размѣрахъ достигаемаго ими благосо-стоянія. Напротивъ, въ отношеніи пользы, приносимой культурѣ колонизуемаго края, нѣкоторыя группы переселенцевъ предста-вляютъ существенныя особенности. Выше уже была приведена мною характеристика въ этомъ отношеніи малороссовъ; такими же почти свойствами отличаются латыши. Очень полезными колонизаторами, особенно для лѣсныхъ мѣстностей, оказываются выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній—пермяки, вятскіе и т. п.,—какъ въ силу ихъ умѣнія отвоевывать землю у тайги, такъ и благодаря знакомству ихъ съ ремеслами и кустарными промыслами, а также съ улучшенными земледѣльческими орудіями, весьма подходящими къ сибирскимъ условіямъ, а потому охотно перенимаемыми и кореннымъ сибирскимъ населеніемъ. Куряне, большею частью, исключительно земледѣльцы; они садятся лишь на готовыя земли и не производятъ расчистокъ, но за то они ранѣе другихъ крестьянъ переходятъ къ правильному трехполью, хотя и безъ навознаго удобренія; нѣкоторые изъ нихъ—хорошіе

скотоводы, но особенно славятся умѣньемъ водить скотъ выходцы изъ западныхъ губерній — латыши-католики и литовцы, въ хозяйствѣ которыхъ разведеніе рогатаго скота играетъ даже болѣе важную роль, нежели земледѣліе.

Одною изъ существенныхъ потребностей переселенцевъ, лишь только имъ удалось прочно устроиться на новомъ мѣстѣ и ихъ уже не тревожитъ мысль объ обратномъ переселеніи, является постройка церкви и устройство школы, и во многихъ изъ посѣщенныхъ мною поселковъ ко мнѣ обращались съ просьбами о томъ и о другомъ. При проѣздѣ моемъ, я имѣлъ случай ознакомиться и съ ходомъ работъ по устройству въ нѣкоторыхъ поселкахъ (Михайловскомъ, Антоньевскомъ и Красно-Никольскомъ, Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, Ново-Рождественскомъ, Томской губерніи и округа) церквей и школъ, строящихся частью на средства состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Вашего Императорскаго Величества Комитета Сибирской желѣзной дороги, частью же на суммы, пожертвованныя разными лицами черезъ посредство Статсъ-Секретаря Куломзина. Повсюду эти работы возбуждали въ населеніи чувства глубочайшей признательности. Не могу не упомянуть, однако, о томъ, что проектированный, съ одобренія Св. Синода, для переселенческихъ поселковъ нормальный типъ церквей-школъ не прививается, такъ какъ крестьяне, изъ уваженія къ святости храма, не одобряютъ соединенія въ одномъ зданіи церкви, школы и квартиры учителя или учительницы.

На основаніи изложеннаго позволительно думать, что, съ принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ упорядоченію самаго движенія переселенцевъ и къ болѣе цѣлесообразному содѣйствію имъ на мѣстахъ новаго водворенія, переселеніе можетъ, въ будущемъ, совершаться съ меньшими затратами силъ и средствъ самихъ переселенцевъ. Прежде всего необходимо, — къ чему Министерствомъ Земледѣлія уже приняты нѣкоторыя мѣры, — снабдить мѣстную администрацію тѣхъ губерній, откуда идутъ переселенцы, необходимыми для надлежащаго направленія послѣднихъ данными и свѣдѣніями, и установить тѣсную связь въ дѣятельности этой администраціи съ дѣйствіями учреждений и лицъ, завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири. Съ организаціей предварительныхъ развѣдокъ черезъ ходяковъ и съ приданіемъ

партіямъ переселенцевъ извѣстной организаціи во время пути, прекратится то безпорядочное движеніе въ раздробь, отдѣльными семьями, которое донельзя затрудняетъ руководство переселенцами при выборѣ участковъ и водвореніе ихъ, а нерѣдко ставитъ переселенцевъ, въ пути и по прибытіи на мѣсто, въ совершенно беспомощное положеніе. Помощь переселенцамъ на мѣстѣ водворенія не должна ограничиваться выдачею денежныхъ ссудъ, а должна быть направлена и на доставленіе имъ возможности получать, въ счетъ ссуды или за деньги, все необходимое для первоначальнаго обзаведенія: для этого должны быть устроены въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, по всему раіону заселенія, казенные лѣсные склады, таковыя-же склады сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, и должны быть приняты мѣры для облегченія пріобрѣтенія лошадей и рогатаго скота, а по возможности—и другихъ предметовъ хозяйственнаго инвентаря. Наконецъ, необходимо установить новый, болѣе ускоренный и упрощенный порядокъ разрѣшенія ходатайствъ о ссудахъ, а равно перечисленія переселенцевъ, и тѣмъ устранить столь вредныя для новоселовъ замедленія въ выдачѣ ссудъ и въ перечисленіи по мѣсту новаго водворенія. Со своей стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предполагаетъ немедленно приступить къ осуществленію тѣхъ изъ указанныхъ мѣръ, которыя относятся до его компетенціи, каковы устройство складовъ лѣса, сѣмянъ и орудій; съ текущаго 1896 года начнутся работы по подготовленію для колонизаціи таёжныхъ пространствъ и по изслѣдованію Степныхъ областей, имѣющія дать новый земельный фондъ для нуждъ переселенія, а въ близкомъ будущемъ можно ожидать и начала столь тѣсно связанныхъ съ успѣхами колонизаціи работъ по поземельному устройству старожилаго населенія четырехъ сибирскихъ губерній.

Сельскохозяйственная промышленность.

Въ области сельскохозяйственной промышленности Сибирь ставитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ весьма сложныя и разнообразныя задачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и весьма благодарную почву для ихъ осуществленія.

Земледѣльческое хозяйство страны сложилось при условіяхъ почти безграничнаго простора, а потому весьма естественно, что хозяйственные порядки большей части земледѣльской полосы Сибири представляются весьма отличными отъ порядковъ, господствующихъ въ Европейской Россіи: земледѣліе ведется по весьма экстенсивной системѣ, безъ унаваживанія, такъ какъ достаточно продолжительный отдыхъ въ связи съ усиленною механическою обработкою почвы, вообще говоря, въ достаточной мѣрѣ возстановляютъ производительныя силы этой послѣдней; населеніе, пока возможно, предпочитаетъ расширять площадь запашекъ и распахать цѣлинныя земли, нежели переходить къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства. Таковъ господствующій въ Сибири типъ земледѣльческаго хозяйства; но во многихъ мѣстностяхъ, каковы, на примѣръ, сѣверъ Тобольской и Иркутской губерній, гдѣ населеніе пріютилось между дремучими лѣсами, горами и болотами, гдѣ оно поэтому не имѣетъ возможности подаваться въ ширь, земледѣльческое хозяйство издавна имѣетъ совершенно иной характеръ: пашни эксплуатируются по трехпольной системѣ, густо унаваживаются, а мѣстами производятся и капитальныя работы по ихъ осушкѣ.

Во многихъ мѣстностяхъ, далѣе, хозяйство имѣетъ переходный характеръ: населеніе успѣло настолько сгуститься, что пахатныя земли либо вовсе не имѣютъ возможности отдыхать, либо отдыхъ, по своей непродолжительности, не успѣваетъ возстановить ихъ производительныхъ силъ; населеніе начинаетъ сознавать необходимость кореннаго измѣненія системы полеводства; появляются попытки унаваживанія; сначала отрывочныя и несистематичныя, такія попытки все болѣе и болѣе учащаются, становятся вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе умѣлыми, примѣняясь къ мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ особенностямъ, — и, на примѣръ, въ средней части Тобольской губерніи унаваживаніе пашень въ настоящее время, хотя и не вошло еще во всеобщее употребленіе, но все же составляетъ уже скорѣе общее правило, нежели исключеніе.

Такимъ образомъ, въ хозяйствѣ сибирскаго населенія никоимъ образомъ нельзя усматривать неподвижности и застоя; напротивъ, хозяйство это представляется безконечно разнообразнымъ какъ въ основныхъ чертахъ, такъ и въ деталяхъ; сибирскій кре-

стьянинъ превосходно приспособляется къ мѣстнымъ условіямъ и охотно вноситъ въ свое хозяйство тѣ измѣненія, необходимость которыхъ вызывается измѣненіями обстановки, среди которой онъ живетъ. Специальными изслѣдованіями отмѣченъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ охотно сибирскій крестьянинъ усваиваетъ всякія нововведенія, въ цѣлесообразности которыхъ онъ имѣлъ возможность удостовѣриться; въ видѣ примѣровъ можно указать на быстрое распространеніе сохъ - пермянокъ (по общему принципу устройства сходныхъ съ сибирскими сохами, но отличающихся большею чистотою и легкостью работы) въ окрестностяхъ Тюмени и Томска и вообще вездѣ, гдѣ населеніе имѣло случай познакомиться съ ними и имѣетъ возможность легко и дешево приобрести ихъ; на распространяющіяся въ южной части Енисейской губерніи попытки искусственнаго орошенія сѣнокосныхъ и пахатныхъ земель; на быстрое распространеніе въ той-же губерніи и въ восточной части Томской ручныхъ вѣялокъ, которыя, появившись здѣсь всего лѣтъ 30 тому назадъ, въ настоящее время имѣются во всякомъ не только зажиточномъ, но и среднесостоятельномъ хозяйствѣ; въ степныхъ мѣстностяхъ Сибири очень широко распространились, въ послѣднее время, разнообразныя молотилки, нѣкоторыя изъ которыхъ устроены по своеобразнымъ типамъ, изобрѣтеннымъ мѣстными кустарями; въ восточной части Томской губерніи въ настоящее время всеобщее распространеніе получилъ особый сортъ яровой ржи (называемой крестьянами весновкой), котораго лѣтъ пять тому назадъ здѣсь еще совершенно не знали, — а улучшение качества мѣстной пшеницы озабочиваетъ крестьянъ, можно сказать, повсемѣстно: крестьяне не упускаютъ ни одного случая купить и испробовать сѣмена какого-нибудь новаго сорта пшеницы, а иногда ѣздятъ за сѣменами за цѣлыя сотни верстъ.

Такимъ образомъ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что заботы правительства, направленные къ повышенію сельскохозяйственной культуры, явятся въ Сибири сѣменами, брошенными на благодарную почву. Необходимость же такихъ заботъ явствуется изъ того, что для улучшения хозяйства недостаточно одного желанія, — нужны еще умѣнье и возможность вводить надлежащія усовершенствованія; крестьянинъ вообще, а сибирскій въ частности, не вводитъ улучшенныхъ орудій, сѣмянъ и т. п., нерѣдко, только по-

тому, что либо не знает ихъ, либо, если и знаетъ, то не имѣетъ возможности приобрести; важнымъ обстоятельствомъ, препятствующимъ распространенію, на примѣръ, заводскихъ плуговъ, является отсутствіе мастерскихъ, гдѣ послѣдніе могли-бы исправляться въ случаѣ поломокъ и иныхъ поврежденій; что касается до перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ полеводства и въ частности къ унаваживанію, то онъ въ значительной мѣрѣ затрудняется неумѣлостью не только мѣстныхъ крестьянъ, прежде не удобрявшихъ земли, но и переселенцевъ, примѣнявшихъ унаваживаніе при совершенно иныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ: когда крестьянинъ рѣшается испытать дѣйствіе удобрения, онъ сплошь и рядомъ вывозитъ навозъ либо слишкомъ густо, либо не во время, либо недостаточно перепрѣвший, сѣетъ по свѣжому навозу неподходящіе хлѣба, и въ результатѣ посѣвы на унавоженныхъ полосахъ очень часто выгораютъ, полегаютъ, вообще даютъ дурные результаты,—а каждая неудавшаяся попытка задерживаетъ въ данной мѣстности естественный ходъ развитія хозяйственныхъ порядковъ, такъ какъ внушаетъ населенію мысль, что земля «не принимаетъ навоза».

Изложенныя соображенія, изъ коихъ вытекаетъ необходимость правительственнаго содѣйствія развитію крестьянскаго хозяйства, не относятся спеціально къ одной только Сибири; но есть другія обстоятельства, въ силу которыхъ крестьянское хозяйство Сибири едва-ли не болѣе нуждается въ указаніяхъ и содѣйствіи со стороны правительства, нежели въ какой-либо иной части Россійской Имперіи. Такое значеніе имѣетъ, прежде всего, самое проведеніе великой Сибирской желѣзной дороги, подъ вліяніемъ которой должны рѣзко измѣниться цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства, размѣры заработной платы, долженъ появиться спросъ на одни продукты и исчезнуть или уменьшиться спросъ на другіе, — словомъ должна измѣниться вся экономическая обстановка сельскаго хозяйства Сибири, а это измѣненіе потребуетъ и соотвѣтственнаго приспособленія сельскохозяйственной техники. Но едва-ли не большее значеніе имѣетъ усилившійся въ послѣднее время наплывъ переселенцевъ и связанныя съ нимъ работы чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, направленные къ изъ-

ятію изъ пользованія старожилаго населенія излишнихъ земель, для водворенія на нихъ переселенцевъ; то сокращеніе земельного простора, которое при обыкновенныхъ условіяхъ идетъ медленно и постепенно, для сибирскаго крестьянина наступаетъ быстро и рѣзко, безъ перехода, и требуетъ немедленнаго приспособленія хозяйственныхъ порядковъ. Если поэтому въ другихъ мѣстностяхъ населеніе имѣетъ возможность исподволь измѣнять свою сельскохозяйственную технику и постепенно приспособлять ее къ постепенно-же измѣняющимся условіямъ, то въ Сибири рѣзкое сокращеніе земельного простора, вмѣстѣ съ кореннымъ измѣненіемъ общихъ экономическихъ условій, требуетъ и быстрыхъ измѣненій въ области сельскохозяйственной техники: сибирскій крестьянинъ не имѣетъ времени для того, чтобы постепенно, путемъ неорганизованныхъ, идущихъ въ разбродъ и нерѣдко неудачныхъ опытовъ и усилій изыскивать новые пути для развитія своего хозяйства; онъ долженъ сразу встать на новый и притомъ вѣрный путь, потому что продолжать хозяйствовать по прежнему, при новыхъ условіяхъ, значило-бы для него обрекать себя на неминуемое разореніе. Правительство, которое создало для сибирскаго крестьянскаго хозяйства новую обстановку, должно и помочь ему приспособиться къ этой обстановкѣ и дать ему возможность повести свое хозяйство новыми, соотвѣтствующими измѣнившимся обстоятельствамъ, путями. Способы правительственнаго воздѣйствія тутъ весьма разнообразны. Едва-ли не на первомъ планѣ надо поставить выясненіе, на основаніи научно-поставленнаго опыта, такихъ способовъ примѣненія удобренія, такихъ сѣвооборотовъ и приѣмовъ обработки земли, которые, будучи способны придать хозяйству надлежащую интенсивность и рациональность, въ то-же время соотвѣтствовали-бы своеобразнымъ естественнымъ условіямъ разныхъ мѣстностей Сибири, а затѣмъ—и распространеніе среди сельскаго населенія необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній; для первой цѣли необходимо учрежденіе правительственныхъ агрономовъ и при нихъ — опытныхъ полей и фермъ; для второй — учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ, принаровленныхъ по преимуществу къ потребностямъ крестьянскаго хозяйства. Далѣе, необходимы мѣры для распространенія среди населенія улучшенныхъ орудій, сѣмянъ и т. п.; для этой цѣли же-

лательно учрежденіе въ возможно большемъ числѣ пунктовъ складовъ сѣмянъ и орудій, причемъ желательно, чтобы эти склады были приведены въ возможно тѣсную связь съ опытными полями и фермами и чтобы они распространяли среди населенія лишь такія сѣмена, орудія и т. п., которыя въ достаточной мѣрѣ испытаны съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія мѣстнымъ условіямъ; желательны также мѣры къ развитію мѣстнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій, а также — что едва-ли не важнѣе — къ распространенію въ Сибири мастеровъ, умѣющихъ исполнять починки поврежденныхъ орудій заводскаго производства.

Потребность въ содѣйствіи сибирскому сельскому хозяйству въ послѣднее время ясно сознается и мѣстною администраціею, и образованнымъ обществомъ, и даже мѣстами самимъ крестьянскимъ населеніемъ. Доказательствомъ общественнаго сочувствія развитію земледѣлія является уже выдающійся успѣхъ Курганской сельскохозяйственной выставки, который едва-ли былъ-бы достигимъ безъ горячаго содѣйствія мѣстной интеллигенціи, какъ служащей, такъ и неслужащей; такимъ-же доказательствомъ является усилившаяся въ настоящее время дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ обществъ, направленная къ изученію и выясненію нуждъ мѣстнаго сельскаго хозяйства; на первомъ мѣстѣ надо поставить здѣсь восточно-сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собиралъ свѣдѣнія по текущей сельскохозяйственной статистикѣ, а нынѣ предпринялъ для Нижегородской выставки обширныя работы, направленные къ всестороннему изученію и описанію сельскаго хозяйства Иркутской губерніи; — въ послѣдніе годы довольно оживленную дѣятельность проявляютъ Томскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства и существующее въ Барнаулѣ общество любителей изслѣдованія Алтая. Что касается до администраціи, то еще въ 1894 году, по ходатайству губернаторовъ, въ Тобольскѣ и Томскѣ учреждены были должности губернскихъ агрономовъ; одновременно съ ходатайствомъ объ учрежденіи должности агронома, исправляющимъ должность Тобольскаго губернатора возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи должностей агрономическихъ смотрителей и объ открытіи сельскохозяйственной школы. Въ настоя-

щее время проекты устройства сельскохозяйственных школ представлены администрацией и для губерний Томской, Енисейской и Иркутской; объ открытіи сельскохозяйственной школы ходатайствовали также города Красноярскъ и Каинскъ и одно крестьянское общество Мариинскаго округа, постановившее приговоромъ отпускать по 200 рублей въ годъ на преподаваніе въ сельской школѣ нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Томскимъ губернскимъ агрономомъ возбуждены также вопросы объ учрежденіи трехъ опытныхъ полей, соотвѣтственно главнымъ типамъ мѣстностей Томской губерніи, объ устройствѣ небольшихъ учебно-практическихъ хозяйствъ при сельскихъ школахъ, объ учрежденіи складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, о назначеніи агрономическихъ смотрителей, объ ассигнованіи пособій отъ казны на производство метеорологическихъ наблюденій и на веденіе сельскохозяйственной статистики. Въ Омскѣ въ настоящее время существуетъ небольшая сельскохозяйственная ферма и складъ земледѣльческихъ орудій, и мѣстная администрація указываетъ на желательность возможнаго развитія дѣятельности того и другого; въ Енисейской губерніи одно частное лицо, имѣющее уже вблизи Красноярска сыроварню и молочную ферму, предлагаетъ устроить, при пособіи отъ Министерства Земледѣлія, опытное поле. Несомнѣнно, что все эти начинанія и ходатайства заслуживаютъ полнаго вниманія, и что помощь, которая будетъ оказана имъ со стороны Правительства, быстро должна принести хорошіе результаты, какъ уже доказало то небольшое, что сдѣлано до сихъ поръ для поддержанія въ краѣ сельскохозяйственной промышленности. Польза, которая имѣлась въ виду при учрежденіи должностей губернскихъ агрономовъ, оправдалась вполне, и, благодаря ихъ изслѣдованіямъ, выяснились уже болѣе настоятельныя нужды края въ области сельскаго хозяйства, выразившіяся въ приведенныхъ выше ходатайствахъ, которыя Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будетъ всячески стремиться удовлетворить. Съ этою цѣлью уже приобрѣтена вблизи Томска заимка нѣкоего Барсукова, для учрежденія тамъ образцовой сельскохозяйственной фермы и школы; въ самомъ-же близкомъ будущемъ признано необходимымъ удовлетворить ходатайство объ открытіи сельскохозяйственной школы въ Тобольской губерніи, и одно-

временно съ открытіемъ школы должно состояться устройство опытныхъ полей. Устройство сельскохозяйственныхъ школъ и образцовыхъ фермъ въ Сибири имѣетъ существенное значеніе еще и потому, что тамъ почти не существуетъ частновладельческаго хозяйства, которое вездѣ въ Россіи служитъ для крестьянъ примѣромъ улучшеній и проводникомъ въ народную среду рациональныхъ приемовъ обработки, усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, новыхъ растений и т. п., и потому въ Сибири крестьяне въ этомъ отношеніи были до сихъ поръ всецѣло предоставлены ихъ собственнымъ силамъ.

Независимо отъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію, вообще, земледѣльческаго производства, необходимо обратить особое вниманіе на развитіе въ Сибири культуры промышленныхъ растений вообще и въ частности — прядильныхъ растений и корнеплодовъ, въ виду какъ значенія ихъ въ правильномъ сѣвооборотѣ, такъ и связи ихъ съ нѣкоторыми отраслями обрабатывающей промышленности. Изъ прядильныхъ растений ленъ и особенно конопля, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, разводятся въ довольно значительныхъ размѣрахъ; изъ корнеплодовъ въ окрестностяхъ Кургана и Томска въ большихъ размѣрахъ разводится картофель, поступающій для переработки на паточные заводы; но особеннаго вниманія заслуживаютъ сдѣланные на югѣ Енисейской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ, удачные опыты разведенія сахарной свекловицы: въ 1889 году здѣсь устроенъ былъ купцомъ Гусевымъ свеклосахарный заводъ и при немъ — свекловичныя плантаціи; размѣры производства до сихъ поръ были очень незначительны, но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ убѣдиль предпринимателей въ томъ, что почвенныя и климатическія условія Минусинскаго округа вполне благопріятны для культуры свекловицы, посѣвы которой начали, въ послѣднее время, распространяться и у окрестныхъ крестьянъ.

Естественныя условія Сибири всегда благопріятствовали особенному развитію скотоводства, которое въ богатомъ солончаковыми пастбищами, степномъ районѣ Западной Сибири и у инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній издавна составляло главный источникъ благосостояніи, а для киргизъ Степного края составляетъ единственную основу ихъ кочеваго быта. Скотоводство въ Сибири поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія и,

прежде всего, должно быть изслѣдовано опытными специалистами; для улучшенія же этой важной отрасли хозяйства необходимо устройство племенныхъ разсадниковъ улучшенныхъ породъ скота, преимущественно въ степныхъ мѣстностяхъ; устройство же въ нѣкоторыхъ наиболѣе типичныхъ мѣстностяхъ сельскохозяйственныхъ фермъ должно будетъ служить распространенію среди населенія свѣдѣній по маслодѣлію и сыроваренію, для развитія которыхъ имѣются всѣ необходимыя условія. Изслѣдованіе скотоводства въ Сибири было-бы особенно важно еще и потому, что тамъ существуютъ мѣстами совершенно своеобразныя формы его, какъ напримѣръ, мараловодство, т. е. разведеніе оленей, дающихъ цѣнные рога, сбываемые въ Китай; въ Алтайскомъ округѣ дѣлаются удачныя попытки скрещиванія коровъ съ якомъ или съ монгольскимъ быкомъ; попытки эти важны потому, что якъ, повидимому, не боится чумы, отъ которой сильно страдаетъ сибирское скотоводство.

Изъ другихъ отраслей сельскохозяйственной промышленности значительное развитіе получило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пчеловодство: въ Томской губерніи числится теперь до 700,000 ульевъ, приносящихъ до 1.500,000 р. дохода, причемъ главнымъ средоточіемъ пчеловодства является Алтайскій горный округъ,—да около 50,000 ульевъ насчитывается въ Енисейской губерніи, преимущественно въ ея юго-западной части. Пчеловодство, конечно, заслуживаетъ полнаго поощренія, и посылка особыхъ инструкторовъ по этой отрасли, для ея усовершенствованія, согласно съ заявленными о томъ ходатайствами, уже намѣчена въ числѣ мѣръ, которыя Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣетъ въ виду осуществить въ ближайшемъ будущемъ.

Что касается до кустарныхъ промысловъ, то хотя они возникли въ Сибири уже давно, но за отсутствіемъ техническихъ знаній оставались все время на одной ступени развитія. Сибирская кустарная промышленность, обнимая обработку многихъ мѣстныхъ продуктовъ растительнаго и животнаго царствъ, составляетъ и до сихъ поръ важное подспорье крестьянскому хозяйству. Выдѣлка пушнины и мѣховъ, мамонтовой кости, кожевенное производство, въ особенности же выдѣлка деревянныхъ издѣлій и разные лѣсные промыслы, какъ смолокуреніе, нако-

нецъ выдѣлка желѣза и слесарное производство имѣли всегда среди сибирскаго населенія значительное распространеніе, и можно ожидать, что при необходимомъ содѣйствіи и поощреніи, путемъ обученія населенія различнымъ ремесламъ, связаннымъ съ кустарными производствами, и открытія возможности болѣе широкаго сбыта издѣліямъ, кустарные промыслы получаютъ еще большее развитіе. Особеннаго поощренія заслуживаетъ желѣзное производство, какъ имѣющее огромное значеніе въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ быту населенія; доставка желѣза обходится теперь населенію слишкомъ дорого и крестьяне поэтому имъ мало пользуются. Особаго вниманія потребуютъ также древодѣльные промыслы: въ настоящее время первое мѣсто въ числѣ деревянныхъ издѣлій, производимыхъ въ главнѣйшихъ кустарныхъ районахъ, занимаютъ такіе предметы, какъ сани, телѣги, колеса, дуги, рожи-цыновки и т. д., — вообще, предметы снаряженія обозовъ; между тѣмъ съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги обозное движеніе должно, если не вовсе уничтожиться, то во всякомъ случаѣ утратить наибольшую часть своего значенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ сократятся, за недостаткомъ сбыта, размѣры производства перечисленныхъ деревянныхъ издѣлій. Во избѣжаніе серьезнаго подрыва благосостоянія населенія кустарныхъ районовъ, желательно было-бы, поэтому, либо привить здѣсь производство какихъ-либо другихъ деревянныхъ издѣлій, либо открыть для этихъ послѣднихъ новые пути сбыта.

Рыболовство и звѣриный промыселъ также издавна составляли излюбленное занятіе населенія, которое находило въ нихъ часто главный источникъ средствъ къ существованію. Сибирскія рѣки изобилуютъ рыбою самыхъ лучшихъ породъ, но хотя по всему теченію этихъ рѣкъ населеніемъ вылавливается большое количество рыбы, тѣмъ не менѣе промышленное рыболовство существуетъ только въ низовьяхъ рѣкъ, гдѣ нѣсколько русскихъ промышленниковъ скупаютъ рыбу у мѣстныхъ инородцевъ. Рыболовство ведется самымъ примитивнымъ, хищническимъ способомъ, причемъ масса вылавливаемой рыбы пропадаетъ, вслѣдствіе неумѣнія населенія готовить рыбу и ея продукты въ прокъ. Теряются безъ всякой пользы даже самые цѣнные рыбные продукты, какъ напримѣръ

икра, которой въ Сибири совершенно не умѣютъ готовить. На Оби, напримѣръ, свѣжая икра почти не имѣетъ цѣны, а паюсная привозится изъ Европейской Россіи и продается едва-ли не дороже, чѣмъ въ Петербургѣ. Между тѣмъ, при условіи упорядоченія рыбнаго промысла путемъ обученія населенія наиболѣе выгоднымъ и рациональнымъ способамъ самой ловли, введенія усовершенствованныхъ орудій лова, наконецъ, и главнымъ образомъ, распространеніемъ среди населенія необходимыхъ свѣдѣній по соленію рыбы и приготовленію икры, возможно было-бы достигъ весьма полезныхъ результатовъ въ этомъ дѣлѣ: съ одной стороны, при меньшихъ затратахъ труда увеличился-бы самый ловъ рыбы, съ другой же — вылавливаемая рыба не портилась бы, а приготовленные въ прокъ рыбные продукты не только обезпечили-бы населеніе пищею на зиму, но служили-бы и предметомъ торговли. Въ виду сказаннаго, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже обратило вниманіе на состояніе рыболовства въ сибирскихъ рѣкахъ и въ настоящее время особо командированнымъ спеціалистомъ по этой отрасли начаты изслѣдованія рыбныхъ богатствъ въ Западной Сибири, съ цѣлю изысканія средствъ къ упорядоченію и дальнѣйшему развитію этого важнаго промысла. По отношенію къ звѣриному промыслу пока еще не принято никакихъ мѣръ къ уменьшенію беспощаднаго истребленія звѣря въ сибирскихъ лѣсахъ. Но замѣтное исчезновеніе дичи въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ Западно-Сибирскихъ губерній указываетъ уже на необходимость обратить вниманіе и на этотъ промыселъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ звѣроловство не представляетъ для населенія, въ особенности же для инородцевъ, главной, а иногда единственной отрасли промышленности. Въ этихъ мѣстностяхъ всякія мѣры, направленные къ сокращенію звѣринаго промысла, грозили-бы отозваться неблагоприятно на интересахъ населенія; но тамъ, гдѣ населеніе имѣетъ другіе, болѣе надежные источники для добыванія средствъ къ существованію, охраненіе звѣря отъ чрезмѣрнаго и ненужнаго истребленія было-бы крайне полезно, съ каковою цѣлью, быть можетъ, возможно было-бы распространеніе на нѣкоторыя мѣстности Сибири закона объ охотѣ, какъ о томъ ходатайствовали общества охоты Томскаго округа и Акмолинское.

Лѣсное дѣло.

О быстротѣ, съ какою въ Сибири исчезаютъ лѣса, можно составить себѣ понятіе изъ того, что, напримѣръ, округа Тюкалинскій и Каинскій, лѣтъ 60—70 тому назадъ изобиловавшіе лѣсомъ, приобрѣли нынѣ совершенно степной характеръ, и только свидѣтельство очевидцевъ убѣждаетъ въ томъ, что когда-то обширныя пространства были покрыты здѣсь крупными лѣсными насажденіями; въ настоящее время если и попадаются еще мѣстами лѣса, то лишь въ видѣ небольшихъ березовыхъ перелѣсковъ. Въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ, — мѣстности, когда-то сплошь покрытой лѣсами, обширныя площади въ настоящее время совершенно оголены, и заготовка строеваго лѣса даже для нуждъ мѣстнаго населенія сопряжена уже съ значительными затрудненіями; гораздо богаче лѣсами Енисейская губернія, — но и здѣсь населенные раіоны въ значительной мѣрѣ обезлѣсены; такъ, для потребностей г. Ачинска еще лѣтъ десять тому назадъ строевой лѣсъ заготовлялся не далѣе 3—4 верстъ отъ города, въ настоящее же время даже дрова привозятся въ этотъ городъ за 20—30 верстъ.

Причину исчезновенія лѣсовъ слѣдуетъ искать, прежде всего, въ полномъ, до недавняго времени, отсутствіи правительственнаго надзора за ними; въ Западной Сибири такой надзоръ установленъ лишь съ середины 80-хъ годовъ, въ губерніяхъ же Иркутской и Енисейской попытки урегулировать пользованіе лѣсомъ начались только съ истекшаго 1895 года. Подъ вліяніемъ безграничной свободы, въ населеніи сложились привычки, чрезвычайно вредно отражающіяся на состояніи лѣсовъ: сибирскій крестьянинъ уничтожаетъ гораздо болѣе лѣса, нежели можетъ дѣйствительно использовать: если ему нужно срубить бревно для постройки, онъ сваливаетъ, нерѣдко, нѣсколько деревьевъ, выбираетъ изъ нихъ лучшее, а остальные бросаетъ на произволъ судьбы; срубивъ дерево, онъ увозитъ домой только одно бревно, а сучья и громадная вершина остаются въ лѣсу, засаривая почву и представляя богатую пищу для лѣсныхъ пожаровъ; въ еще недавнее время, расточительное отношеніе населенія къ лѣснымъ богатствамъ края доходило до того, что при сборѣ кедровыхъ шишекъ сборщики нерѣдко сру-

бали громадные кедры для того только, чтобы избавить себя отъ необходимости лѣзть на дерево и сбивать съ него шишки. Къ этому надо прибавить еще такія обстоятельства, какъ существующій въ селеніяхъ и городахъ Сибири обычай украшать свои дома молодыми деревцами, уничтожающій ежегодно многія сотни тысячъ деревьевъ. Но едва-ли меньшій ущербъ лѣсамъ приносятъ мѣры, принимаемыя къ предохраненію большихъ дорогъ отъ свѣжныхъ заносовъ; для этой цѣли ежегодно вырубается громадное количество молодой поросли, и можно думать, что стоимость труда, затрачиваемаго столь непродуманнымъ и даже вреднымъ образомъ, уже давно была-бы достаточна для устройства вполне прочныхъ и цѣлесообразныхъ загражденій. Законъ, предоставляющій сибирскимъ обывателямъ бесплатно пользоваться лѣсомъ, понимается въ Сибири весьма широко, и является одною изъ главныхъ причинъ беспощаднаго лѣсоистребленія; особенныя злоупотребленія позволяютъ себѣ заводы, винокуренные, солеваренные и другіе, также пользующіеся правомъ бесплатнаго отпуска лѣса на топливо: лѣса вырубались и вырубаются въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ того требуетъ удовлетвореніе нуждъ населенія, а заводы мѣстами, напримѣръ въ Енисейской губерніи, ведутъ обширную торговлю лѣсомъ. Золотопромышленники также совершенно безконтрольно распоряжаются лѣсами, пользуясь лѣсомъ не только для нуждъ пріисковъ, но и на всякія другія надобности.

Не менѣе гибельное вліяніе на сибирскіе лѣса имѣетъ истребленіе ихъ лѣсными пожарами, которые охватываютъ иногда сотни и тысячи квадратныхъ верстъ. Причины пожаровъ чрезвычайно разнообразны: лѣсъ горитъ и отъ костра, на которомъ бродяга варилъ себѣ пищу и который онъ счелъ лишнимъ загасить, и отъ огня, пущеннаго при расчисткѣ лѣсной площади подъ пашню; иногда опушки тайги выжигаются для того, чтобы по горѣлому мѣсту гуще занялся малинникъ,—но наиболѣе обычною причиною лѣсныхъ пожаровъ является принятое во всей Сибири, у крестьянъ и инородцевъ, опаливаніе сѣнокосныхъ мѣстъ и пастбищъ, въ видахъ уничтоженія сухого бурьяна и улучшенія качества травы; огонь распространяется по сухой травѣ съ необыкновенною быстротою и очень легко заходитъ въ близълежащіе лѣса, а между тѣмъ до сихъ поръ никакія мѣры не были

въ состояніи не только уничтожить обычай опаливанія, но хотя-бы даже только подчинить его извѣстнымъ правиламъ предосторожности. Обычай такъ называемаго пусканія *паловъ* является отчасти результатомъ малонаселенности края и невозможности для скота использовать всю ежегодно развивающуюся роскошную травяную растительность. Пространства, заросшія травою, такъ значительны, что населеніе не можетъ ни выкосить ихъ, ни вытравить скотомъ. Нескошенная трава, достигающая нерѣдко роста человѣка, къ осени подсыхаетъ и не всегда зимою прибывается снѣгами, такъ что весною ее приходится выжигать для того, чтобы она не препятствовала развитію молодой растительности.

Едва-ли нужно доказывать тотъ громаднѣй вредъ, которѣ наносится странѣ систематическимъ истребленіемъ лѣсовъ, вредъ какъ прямой, такъ какъ уничтожаются источники снабженія населенія топливомъ и строительнымъ матеріаломъ, такъ и косвенный, потому что истребленіе лѣсовъ отражается самымъ неблагопріятнымъ образомъ и на климатическихъ условіяхъ страны, и на обеспеченности водою ея рѣчныхъ путей. Но помимо такого общаго значенія вопроса, съ проложеніемъ великаго Сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути, лѣса приобрѣтаютъ еще особенную цѣнность, какъ запасъ топлива и матеріаловъ для снабженія желѣзной дороги. Потребность послѣдней въ лѣсѣ всегда будетъ громадна, удовлетвореніе же этой потребности вызываетъ необходимость такой организаціи лѣснаго хозяйства, при которой общій запасъ лѣса не истощался-бы, а сохранялся-бы постоянно. Но даже и при этомъ условіи далеко не вездѣ удастся обезпечить желѣзную дорогу древеснымъ топливомъ и вообще лѣсными матеріалами: во многихъ мѣстахъ, пересѣкаемыхъ дорогою, и особенно вдоль западнаго ея участка, всѣ мѣры, направленные къ прекращенію лѣсоистребленія и къ сохраненію еще существующихъ лѣсныхъ насажденій, не въ состояніи будутъ обезпечить дорогу достаточнымъ количествомъ древеснаго топлива, и потому вопросъ о замѣнѣ послѣдняго топливомъ минеральнымъ приобрѣтаетъ неотложное значеніе. Произведенныя съ цѣлью выясненія этого вопроса изысканія привели къ благопріятнымъ результатамъ, и открытыя въ разныхъ мѣстахъ каменноугольныя мѣсторожденія обѣщаютъ сдѣлаться обильнымъ

источникомъ снабженія топливомъ желѣзной дороги. Другимъ существеннымъ источникомъ снабженія топливомъ какъ желѣзной дороги, такъ и населенія безлѣсныхъ мѣстностей, старожилаго и водворившагося вновь, могутъ явиться изобилующіе въ Западной Сибири торфяники. Стремясь къ отысканію возможно большаго числа суррогатовъ, способныхъ замѣнить древесное топливо, Министерство Земледѣлія еще въ 1895 г. произвело обслѣдованіе нѣкоторыхъ торфяниковъ въ Курганскомъ округѣ, Тобольской губерніи, а въ текущемъ году имѣеть въ виду командировать чиновъ торфмейстерской части для разысканія и изслѣдованія торфяниковъ по всей полосѣ Тобольской губерніи и Акмолинской области, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, а также для производства опытовъ какъ ручной, такъ и машинной выработки торфа,—и эти изысканія нельзя не признать дѣломъ первостепенной важности какъ для эксплуатаціи желѣзной дороги, такъ и для снабженія топливомъ населенія и для упорядоченія мѣстнаго лѣснаго хозяйства.

Изъ сказаннаго достаточно явствуетъ, что вопросъ о сохраненіи на будущее время лѣсныхъ богатствъ Сибири, въ интересахъ всего края и его населенія, въ частности же для нуждъ строящейся Сибирской желѣзной дороги, долженъ быть признанъ, какъ и по отношенію къ Европейской Россіи, вопросомъ первостепенной государственной важности. И какъ въ Европейской Россіи для борьбы противъ распространяющагося лѣсоистребленія приняты надлежащія мѣры, такъ и въ Сибири настоящее положеніе лѣснаго дѣла вообще и въ особенности — въ пересѣкаемой рельсовымъ путемъ полосѣ края, приводитъ къ убѣжденію въ своевременности положить начало болѣе раціональной эксплуатаціи сохранившихся еще лѣсовъ и даже, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, приняться за дѣло искусственнаго лѣсовозобновленія.

Спросъ на лѣсъ, благодаря усиленному движенію переселенцевъ и построекъ желѣзной дороги, растетъ съ каждымъ годомъ, и если доселѣ отпуска лѣса на удовлетвореніе этихъ нуждъ могли производиться безъ заранѣе опредѣленнаго плана хозяйства, то продолженіе этого отпуска на прежнихъ основаніяхъ немыслимо, такъ какъ оно обрекало-бы на вѣрную погичгед эксплуатируемыя такимъ образомъ лѣсныя дачи. Прежде

всего, слѣдовательно, предстоитъ приступить къ устройству лѣсовъ, начавъ съ тѣхъ дачъ, которыя расположены вдоль линіи желѣзной дороги и по этому самому представляются наиболѣе истощенными. На первыхъ порахъ, въ цѣляхъ исключительно лѣсоохранительныхъ, устройство лѣсовъ могло-бы ограничиться приведеніемъ ихъ въ извѣстность и введеніемъ въ нихъ упрощенныхъ плановъ хозяйства. За время производства этой работы, собравъ предварительно болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о площадяхъ лѣсовъ, можно было-бы, до окончанія лѣсоустройства, производить довольно значительные отпуска лѣса изъ участковъ, наиболѣе имъ богатыхъ, не рискуя нанести чувствительнаго ущерба лѣсному хозяйству. Главная же задача при устройствѣ этихъ лѣсовъ должна заключаться въ выдѣленіи изъ общей массы всѣхъ цѣнныхъ насажденій, особенно попадающихся въ нѣкоторыхъ дачахъ прекрасныхъ сосновыхъ боровъ, изъ которыхъ должны быть прекращены дальнѣйшіе отпуска, и въ назначеніи для отпусковъ опредѣленныхъ пространствъ, доступныхъ и удобныхъ для эксплуатаціи. Отпуска же лѣса должны производиться по выведеннымъ смѣтнымъ исчисленіямъ и не превышать того количества матеріаловъ, которое можетъ быть израсходовано безъ ущерба для хозяйства. Одновременно съ симъ представляется необходимость въ усиленіи надзора за этими лѣсами учрежденіемъ новыхъ лѣсничествъ и увеличеніемъ числа лѣсной стражи, которая теперь болѣе чѣмъ недостаточна. Быть можетъ, въ видахъ урегулированія отпусковъ лѣса, полезно было-бы также прекратить бесплатные отпуска, которые теперь понимаются всѣми не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какой имѣлся въ виду при ихъ установленіи; законъ считалъ полезнымъ разрѣшить всякому пользоваться лѣсомъ въ размѣрѣ *дѣйствительныхъ его нуждъ*, а не предоставлялъ всѣмъ права безконтрольно рубить лѣсъ. Замѣна бесплатныхъ отпусковъ хотя-бы минимальною таксою на лѣсные матеріалы несомнѣнно сократила-бы чрезмѣрное истребленіе лѣсовъ, не ложась въ то-же время бременемъ на населеніе. Съ усиленіемъ же охраны лѣсовъ, вмѣстѣ съ введеніемъ болѣе дѣйствительныхъ запретительныхъ мѣръ противъ опалки степей по близости отъ лѣсныхъ насажденій, уменьшатся и лѣсные пожары, истребляющіе иногда громадныя площади цѣнныхъ лѣсовъ. Одновременно съ упорядоченіемъ лѣснаго хозяй-

ства вдоль линии желѣзной дороги, гдѣ съ введеніемъ расходования лѣсныхъ матеріаловъ по планамъ хозяйства неминуемо сократится отпускъ таковыхъ на нужды желѣзной дороги, необходимо будетъ озаботиться открытіемъ для эксплуатаціи и расположенныхъ по теченіямъ сибирскихъ рѣкъ болѣе отдаленныхъ отъ желѣзнаго пути лѣсныхъ пространствъ.

Помимо охраны существующихъ лѣсовъ отъ дальнѣйшаго истребленія, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ осталось немного, какъ, на примѣръ, въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, въ Каинскомъ округѣ, а также въ степяхъ Акмолинской области, своевременно приступить къ лѣсовозобновленію, причемъ желательно, чтобы само населеніе принялось за это дѣло и вело его на рациональныхъ началахъ. При быстротѣ роста деревьевъ въ этомъ краѣ достаточно будетъ небольшихъ усилій, чтобы вырубленный лѣсъ со временемъ возобновился; попадающіеся же въ изобиліи березовые перелѣски могли-бы служить для этого большимъ подспорьемъ: если надлежащимъ образомъ охранять лежащее между ними безлѣсное пространство, то перелѣски быстро сомкнутся и на мѣстѣ рѣдкихъ куртинъ образуется молодой лѣсъ, который впоследствии окажетъ населенію неоцѣнимыя услуги.

Какъ для успѣха въ этомъ дѣлѣ, такъ и вообще въ интересахъ правильной постановки лѣснаго дѣла необходимо учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ лѣсныхъ школъ, кромѣ существующей уже въ Курганѣ и недавно открытой въ Омскѣ; такія школы, съ одной стороны, готовятъ контингентъ лицъ, знакомыхъ съ лѣснымъ хозяйствомъ вообще и въ особенности съ лѣсокультурными работами, а съ другой—будутъ содѣйствовать, путемъ примѣра, распространенію среди мѣстнаго населенія необходимыхъ свѣдѣній по этой части. Одною изъ важныхъ задачъ этихъ школъ могло-бы явиться также распространеніе знаній по лѣсо-техническимъ производствамъ, для широкаго развитія которыхъ среди мѣстнаго населенія количество лѣсовъ и качество насажденій представляютъ особенно благопріятныя условія. Производства эти, въ особенности смолокуреніе, уже теперь распространены среди населенія Западной Сибири, но ведутся еще крайне примитивными способами, требующими усовершенствованія.

Доходность лѣсовъ и вообще казенныхъ земель въ Сибири въ настоящее время еще очень незначительна. Но есть полное основаніе думать, что съ осуществленіемъ ряда мѣръ, направленныхъ къ болѣе правильной эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ края и къ прекращенію ихъ дальнѣйшаго расхищенія, лѣса Сибири явятся немаловажнымъ источникомъ казеннаго дохода. Но первое условіе, безъ котораго немыслима правильная постановка казеннаго земельного и лѣснаго хозяйства, — это надлежащая постановка мѣстнаго завѣдыванія ими, въ свою очередь возможная лишь при наличности надлежащимъ образомъ устроенныхъ мѣстныхъ органовъ. Между тѣмъ въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ и на Амурѣ огромныя площади государственныхъ имуществъ до сихъ поръ находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ и Областныхъ Правленій; но роль этихъ учрежденій можетъ быть исключительно распорядительною, а такъ какъ въ ихъ распоряженіи не имѣется никакихъ спеціальныхъ исполнительныхъ органовъ, то фактически надзоръ за казенными землями сосредоточивается въ рукахъ земской полиціи и крестьянскихъ выборныхъ властей. Но и Казенныя Палаты, и особенно полиція, обременены множествомъ разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей, а потому отъ нихъ нельзя и ожидать сколько-нибудь успѣшной дѣятельности по завѣдыванію казенными землями. Государственныя имущества Енисейской губерніи, по свидѣтельству мѣстнаго Управляющаго Казенною Палатою, въ настоящее время предоставлены почти на произволь всѣхъ и cadaго; Казенная Палата поневолѣ ограничивается преслѣдованіемъ лишь тѣхъ изъ лицъ, виновныхъ въ самовольномъ пользованіи казенными участками, свѣдѣнія о которыхъ доходятъ до нея случайно, громадное же большинство самовольныхъ пользованій остается не обнаруженнымъ, а потому и доходность казенныхъ земель и лѣсовъ не можетъ быть сколько-нибудь значительною.

Такое-же положеніе вещей существовало раньше и въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, до учрежденія тамъ особыхъ Управленій Государственными Имуществами; въ Тобольской губерніи были случаи захватовъ частными лицами громаднхъ площадей земель и лѣсовъ, покрываемые нынѣ болѣе чѣмъ десятилѣтнею давностью, такъ что предъявить теперь иски су-

дебнымъ порядкомъ невозможно; такъ, одна частновладѣльческая дача, путемъ постепенныхъ захватовъ, изъ первоначальнаго не-большаго имѣнія въ 3,000 десятинъ разрослась до 59,000 десяти-тинъ, другая, такимъ-же образомъ, увеличилась до 30,000 десяти-тинъ. Нынѣ, съ учрежденіемъ Управленій Государственными Имуществами въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ Степ-номъ краѣ, завѣдываніе казенными землями, лѣсами и оброч-ными статьями организуется на началахъ, исключаящихъ воз-можность подобнаго расхищенія государственнаго достоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растетъ доходность государственныхъ имуществъ, главнымъ образомъ лѣсовъ, чистый доходъ отъ кото-рыхъ за послѣдніе годы (съ 1891 года) болѣе, чѣмъ удвоился, и обѣщаетъ и далѣе увеличиваться съ каждымъ годомъ; такъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстѣ, по Томской губерніи за 1895 годъ ожидался доходъ до 130,000 р., противъ полученныхъ въ предыдущемъ 1894 году 80,000 р. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ осталь-ныхъ частяхъ Сибири учрежденіе Управленій Государственными Имуществами принесетъ подобные-же результаты. Постепенное движеніе переселенцевъ на востокъ и постройка желѣзной дороги должны въ высокой степени поднять значеніе и цѣнность государ-ственныхъ земель и лѣсовъ и поставить на очередь такіе сложные вопросы, какъ изысканіе свободныхъ земель для переселенцевъ, устройство и заселеніе таѣжныхъ пространствъ и т. п., успѣшное и правильное разрѣшеніе которыхъ можетъ послѣдовать только въ томъ случаѣ, если Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будетъ располагать мѣстными силами, организо-ванными соотвѣтственно потребностямъ дѣла. Поэтому учрежденіе Управленій Государственными Имуществами представлялось-бы необходимымъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, пересѣкаемыхъ Сибирскою дорогою, именно въ виду долженствующей корен-нымъ образомъ измѣниться системы пользованія этими иму-ществами. Сознавая всю важность скорѣйшаго осуществленія этой мѣры, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Иму-ществъ въ настоящее время уже проектировало учрежденіе Управленій Государственными Имуществами въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, и представленіе по сему предмету будетъ внесено на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ самомъ бли-жайшемъ будущемъ.

Горное дѣло.

Изобиліе въ Сибири мѣсторожденій самыхъ разнообразныхъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстно уже давно, но изъ нихъ только на золото было преимущественно обращено вниманіе промышленниковъ; изъ другихъ металловъ серебро, свинець и мѣдь добывались въ предѣлахъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ средствами Кабинета Вашего Императорскаго Величества и въ Семипалатинской области (Каркаралинскаго уѣзда)— частными лицами. Что касается желѣзной промышленности, то она не получила надлежащаго развитія, и на всемъ огромномъ пространствѣ Сибири существовали до послѣдняго времени только четыре незначительныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ завода, изъ коихъ два частныхъ, а два, Петровскій и Гурьевскій, въ вышеупомянутыхъ горныхъ округахъ.

Изъ мѣсторожденій ископаемаго угля разрабатывались только два въ Алтайскомъ горномъ округѣ (Бачатское и Кольчугинское) для потребностей Гурьевскаго и Гавриловскаго (сереброплавильнаго) заводовъ, того-же округа, и одно на островѣ Сахалинѣ.

Причиною столь скуднаго развитія горнаго промысла въ Сибири служило рѣдкое населеніе и особенно отсутствіе скорыхъ и удобныхъ путей сообщенія, при чрезвычайно значительныхъ разстояніяхъ, опредѣляемыхъ сотнями и тысячами верстъ.

Предпринятая горнымъ вѣдомствомъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, на счетъ вспомогательнаго капитала сей дороги геологическія изслѣдованія и горныя развѣдки указали на присутствіе и послужили къ открытію мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ такихъ мѣстностяхъ Сибири, которыя находятся или неподалеку отъ линіи желѣзной дороги, или-же въ такихъ, которыя могутъ быть впослѣдствіи соединены съ магистраломъ удобными подъѣздными путями.

Такъ, въ Западной Сибири, въ Семипалатинской области, въ послѣднее время развѣдывается нѣсколько мѣсторожденій каменнаго угля (близъ Каркаралинска), въ урочищахъ Куу-Чеку и Экибасъ-Тузь; находящіеся тутъ пласты каменнаго угля имѣютъ значительное распространеніе и толщину отъ 2½ до 8 аршинъ. Кромѣ того, въ томъ-же районѣ извѣстны были и ранѣе мѣсто-

рожденія каменнаго угля (по р. Сокуръ и въ урочищѣ Караганды, Акмолинской области) и нѣкоторыхъ другихъ рудъ и полезныхъ ископаемыхъ (серебро, мѣдь, свинець, желѣзо, строительные камни, гипсъ) и, наконецъ, соляныя озера. Къ сожалѣнію, всѣ поименованныя мѣсторожденія каменнаго угля и рудныя залежи находятся въ разстояніи 500 — 600 верстъ отъ западнаго участка Сибирской желѣзной дороги и въ 300 — 400 верстахъ отъ сплавной рѣки Иртыша; поэтому разработка этихъ мѣсторожденій, равно какъ и извѣстныхъ съ давняго времени мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ и мѣдныхъ мѣсторожденій Семипалатинской (Каркаралинскій уѣздъ) и Акмолинской областей, возможна будетъ лишь съ проведеніемъ желѣзнодорожной вѣтви, соединяющей западный участокъ Сибирской дороги (отъ Омска или Петропавловска) съ желѣзнодорожной линіей Туркестанскаго края. Такая вѣтвь, независимо отъ спеціальнаго ея значенія для подвоза ископаемаго горючаго матеріала для потребностей нуждающагося въ топливѣ Западно-Сибирскаго участка желѣзной дороги, повліяла-бы на развитіе въ Степныхъ областяхъ горнаго промысла и вызвала-бы оживленіе крайне слабаго нынѣ обмѣна продуктовъ между среднеазиатскими окраинами Имперіи и Сибирью.

Въ предѣлахъ Средне-Сибирскаго участка дороги трудами горныхъ партій открыты въ послѣднее время многія мѣсторожденія каменнаго угля: въ Маріинскомъ округѣ, Томской губерніи, по р. Мазаловскому Китату, въ 17 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги Судженка, у селенія Лебедянки (3 пласта угля толщиной до 0,8 саж.); по р. Алчедату, въ 4 верстахъ отъ того же селенія; по р. Правой Конюхтѣ (пластъ не менѣе 2 арш.); бураго угля — по рѣкамъ Убіенкѣ, Вавилонкѣ, Барандату, Полуденной и Сѣверной Сертѣ и Итаткѣ. Мѣсторожденіе каменнаго угля у селенія Лебедянки, было лично мною осмóтрьно, и на основаніи представленныхъ мнѣ данныхъ я убѣдился въ превосходномъ качествѣ угля и въ необходимости продолженія начатыхъ здѣсь однимъ частнымъ лицомъ развѣдокъ. Бурый уголь изъ мѣсторожденія по р. Убіенкѣ, подходящій по качествамъ къ углямъ Подмосковнаго бассейна, былъ испытанъ на паровозной топкѣ подъ личнымъ руководствомъ Министра Путей Сообщенія.

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ, кромѣ разрабатывающейся уже Кольчугинской копи, извѣстно множество мѣсторожденій ка-

менного угля, изъ которыхъ по своему положенію заслуживаетъ вниманія мѣсторожденіе по р. Балахонкѣ, притокѣ Томи.

Въ Восточной Сибири благонадежныя мѣсторожденія ископаемаго горючаго матеріала найдены въ придорожной полосѣ въ предѣлахъ Чулымо-Урюпинскаго угленоснаго бассейна, у селеній Кубекова и Кускунскаго, во многихъ мѣстахъ по рѣчкѣ Усолкѣ (между прочимъ у Троицкаго солевареннаго завода); между Нижнеудинскомъ и селомъ Кимильтейскимъ, близъ села Черемховскаго, по р.р. Окѣ и Бѣлой (каменный уголь) у желѣзнодорожной станціи Суховской, и кромѣ того нѣсколько мѣсторожденій по среднему теченію р. Ангары (каменный уголь). Уголь изъ мѣсторожденій Кускунскаго и у Троицкаго завода въ 1894 и 1895 годахъ добывался на средства Морскаго Министерства для судовъ гидрографической экспедиціи въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Засимъ, степень пригодности нѣкоторыхъ ископаемыхъ углей опредѣлялась чинами горныхъ партій путемъ болѣе или менѣе валовыхъ опытовъ на пароходахъ и заводахъ.

Изъ мѣсторожденій другихъ полезныхъ ископаемыхъ въ предѣлахъ Средне-Сибирскаго участка заслуживаетъ вниманія мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, открытое начальникомъ горной партіи на р. Мысовой, въ 15 верстахъ отъ оз. Байкала и отъ линіи желѣзной дороги; мѣсторожденіе это представляетъ свиту жилъ мощностью до 12 саж. (прослѣжена по длинѣ на 100 саж.).

Изысканія и развѣдки энергично продолжаются вдоль всей линіи дороги, причемъ мнѣнія лицъ, спеціально занятыхъ изученіемъ вопроса о возможности снабженія дороги каменнымъ углемъ, склоняются къ тому, что едва-ли основательны какія-либо опасенія о недостаткѣ въ будущемъ этого рода топлива для удовлетворенія нуждъ дороги и окрестнаго населенія, при возможномъ сокращеніи отпусковъ изъ казенныхъ дачъ древеснаго топлива, вслѣдствіе принятія мѣръ къ дальнѣйшему сбереженію лѣсовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдъ за открытіемъ (при первоначальныхъ горныхъ изслѣдованіяхъ) мѣсторожденій каменного угля, послѣднія были заявлены и развѣданы частными лицами, на основаніи закона о разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ; такъ какъ такимъ образомъ богатства, открытыя на счетъ правительства и нужныя для его цѣлей, захватываются въ руки спекулянтовъ, то я счелъ нуж-

нымъ, въ предупрежденіе сего, воспользоваться предоставленнымъ мнѣ тѣмъ-же закономъ правомъ объявить нѣкоторыя мѣстности Мариинскаго округа впредь не свободными для частныхъ развѣдокъ и предоставилъ инженерамъ горныхъ казенныхъ партій заявлять болѣе благонадежныя мѣсторожденія въ пользу казны, дабы въ случаѣ нужды обезпечить желѣзную дорогу этимъ топливомъ по возможно дешевой цѣнѣ.

Не менѣе важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ представляется развитіе въ Сибири чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ, которыя до настоящаго времени существовали въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, не смотря на большіе запасы во многихъ мѣстностяхъ лучшихъ сортовъ желѣзныхъ рудъ, бурыхъ и магнитныхъ желѣзняковъ. Тѣ немногіе заводы, которые существуютъ теперь, не въ состояніи выработать и малой части потребнаго для Сибири желѣза, спросъ на которое особенно увеличился съ постройкою желѣзной дороги. Почти всѣ эти заводы, не смотря на близость отъ нихъ надежныхъ мѣсторожденій и обезпеченность топливомъ, не удовлетворяютъ, по размѣрамъ своего производства, даже мѣстной потребности въ желѣзѣ и металлическихъ издѣліяхъ. Абаканскій заводъ въ Енисейской губерніи выдѣлываетъ не болѣе 90,000 пудовъ желѣза въ годъ; зданія завода полуразрушены, лѣса въ ближайшихъ къ заводу мѣстахъ вырублены, дѣло ведется артелью рабочихъ крайне неудовлетворительно. Гурьевскій заводъ въ Алтайскомъ округѣ выплавляетъ только около 200,000 пудовъ чугуна; Ирбинскій заводъ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ прекратилъ производство; Николаевскій заводъ выплавляетъ 200,000 пудовъ чугуна и приготовляетъ 125,000 пудовъ желѣза; Петровскій (въ Забайкальѣ) преимущественно работаетъ для потребностей Нерчинскаго горнаго округа. Между тѣмъ спросъ на желѣзо въ Сибири растетъ настолько, что для удовлетворенія его далеко не хватило-бы продуктовъ всѣхъ существующихъ заводовъ, даже при значительномъ усиленіи ихъ производствъ. Въ виду сего крайне необходима постройка новыхъ заводовъ по линіи Сибирской дороги, для которыхъ, въ особенности по Средне-Сибирскому и Забайкальскому участкамъ произведенныя изысканія, удостовѣряютъ находеніе многочисленныхъ и вполне благонадежныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ. Въ случаѣ, если не явятся частные

предприниматели, обладающіе потребными капиталами, окажется, можетъ быть, необходимою постройка казенныхъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, къ чему особенныя удобства представляютъ казенная Ирбинская дача и нѣкоторыя мѣстности по Ангарѣ. Съ оживленіемъ экономической жизни и промышленности, Сибирь безъ чугуна и желѣза оставаться не можетъ.

Золотопромышленность въ настоящее время распространена главнымъ образомъ въ Восточной Сибири—въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, Приамурскомъ краѣ и Якутской области гдѣ находятся наиболѣе богатая мѣсторожденія этого металла и гдѣ добыча его на многихъ частныхъ промыслахъ достигла уже нѣкоторой степени совершенства. Въ общемъ же разработка россыпныхъ мѣсторожденій золота ведется почти исключительно промывкою, мало усовершенствованными противъ принятыхъ на Уралѣ способами, а тамъ, гдѣ развита мелкая промышленность (преимущественно на старыхъ выработанныхъ приискахъ),—прямо хищнически. Западная Сибирь бѣднѣе мѣсторожденіями золота, и добыча его здѣсь въ десять разъ меньше, нежели въ Восточной Сибири. Кромѣ Алтайскаго горнаго округа, въ которомъ добыча золота производится и частными лицами, золотые прииски сосредоточены въ Мариинскомъ округѣ, Томской губерніи, въ предѣлахъ котораго за послѣднее время было открыто и нѣсколько мѣсторожденій жильнаго золота. Въ Степномъ краѣ золотопромышленность незначительна; прииски разрабатываются или старателями (кустарнымъ способомъ), какъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, или же преимущественно мелкими предпринимателями, какъ въ Усть-Каменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ, Семипалатинской области; въ послѣдней золотопромышленность, хотя и медленно, развивается (въ 1884 году было добыто 7 пуд.; а въ 1894 году 28 пуд.), въ противоположность Акмолинской области, гдѣ золотой промыселъ постепенно падаетъ (въ 1884 году 8 пуд., а въ 1894 году 2 пуда).

Хотя золотопромышленность въ Сибири возникла еще во второй четверти текущаго столѣтія и быстро развилась почти на всемъ доступномъ пространствѣ страны, тѣмъ не менѣе добыча золота производится далеко еще не во всѣхъ золотоносныхъ ея районахъ; открытые прииски эксплуатируются не въ полной мѣрѣ, а двѣ трети отведенныхъ приисковъ не разра-

бываются не только отъ естественнаго желанія обезпечить предпріятіе на продолжительное время, но и отъ недостатка капитала и рабочихъ рукъ. Между тѣмъ, добыча золота имѣетъ выдающуюся государственную важность и первостепенное значеніе для Сибири, для которой развитіе золотопромышленности, имѣющей несомнѣнно широкую будущность, представляется насущнымъ вопросомъ. Въ виду сего необходимо принять всевозможныя мѣры для расширенія золотого дѣла и въ числѣ таковыхъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги призналъ стоящимъ на первой очереди всестороннее изученіе сибирской золотопромышленности въ статистико-экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ, для выясненія ея нуждъ и потребностей. Такое изученіе золотопромышленности, предпринятое на счетъ казны, послѣдствіемъ коего будетъ, между прочимъ, составленіе подробныхъ топографическихъ и геологическихъ картъ золотопромышленныхъ районовъ, послужитъ къ развитію золотого дѣла въ краѣ. До сихъ поръ поиски и развѣдки золота производились только частными лицами, которыя рѣшаются на затраты съ крайнею осторожностью и большею частью ограничиваются мѣстами, находящимися по близости отъ извѣстныхъ уже приисковъ, оставляя нетронутыми значительные, болѣе отдаленные районы. Изслѣдованія же на средства казны могутъ быть распространены на всѣ золотоносныя мѣстности страны и такимъ образомъ восполнить недостатокъ частной инициативы. Начало такихъ изслѣдованій положено командированіемъ горной экспедиціи для поисковъ золота по берегамъ Охотскаго моря и въ Камчаткѣ.

Изъ другихъ цѣнныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ Сибири, серебро, свинецъ и мѣдь добываются, какъ уже выше сказано, въ весьма незначительныхъ количествахъ въ Семипалатинской области и въ Алтайскомъ и Нерчинскомъ горныхъ округахъ; извѣстны и цинковыя мѣсторожденія, но добыча этого металла не производится вовсе, какъ не производится и добыча оловянныхъ рудъ, давно извѣстныхъ въ Нерчинскомъ округѣ, и нефти, открытой на о. Сахалинѣ. Въ Енисейской губерніи, въ самой сѣверной части ея (Туруханскій край), издавна извѣстны мѣсторожденія графита и каменнаго угля; къ сожалѣнію, эти мѣсторожденія находятся въ такой отдаленной и безлюдной мѣст-

ности, что еще нескоро придетъ время для ихъ эксплуатаціи. Только благодаря такой случайности, какъ предпринятыя въ послѣдніе два года гидрографическія изслѣдованія устьевъ рѣкъ Енисея и Оби, явилась возможность добыть въ 1895 году нѣсколько тысячъ пудовъ туруханскаго каменнаго угля для потребностей судовъ этой экспедиціи.

Въ Енисейской губерніи и въ Забайкальской области изобилуютъ соляные источники и соляныя озера; обнаружены также признаки существованія каменной соли; наконецъ, въ Енисейской губерніи и въ Барабинской степи встрѣчаются минеральныя воды, пользующіяся даже нѣкоторою извѣстностью среди мѣстнаго населенія, благодаря цѣлебнымъ ихъ свойствамъ, какъ на примѣръ озеро Широ, привлекающее довольно много публики.

Большинство этихъ богатствъ, однако, пока еще лежитъ втунѣ и очень мало изслѣдовано; лишь результаты производящихся нынѣ обширныхъ разнообразныхъ изслѣдованій въ районѣ, прилегающемъ къ великому желѣзнодорожному пути, могутъ послужить къ тому, что обнаруженныя богатства найдутъ предпринимателей, которые воспользуются данными указаніями для приложенія своего труда и капитала, и что такимъ образомъ многія отрасли горной промышленности получатъ надлежащее развитіе, для котораго край несомнѣнно представляетъ благопріятныя условія.

Въ числѣ мѣръ содѣйствія развитію горнаго и золотаго дѣла въ Сибири весьма важнымъ и полезнымъ представлялось бы учрежденіе еще одного горнаго училища, кромѣ существующаго уже въ Иркутскѣ, могущаго служить преимущественно нуждамъ Восточной Сибири. Мѣстомъ для такого училища могъ-бы быть избранъ г. Томскъ, въ которомъ существуетъ нынѣ Горное Управленіе, завѣдывающее горной частью въ Степномъ краѣ, Западной Сибири и Енисейской губерніи. Городомъ Томскомъ уже возбуждено ходатайство объ открытіи техническаго училища съ горнымъ отдѣленіемъ, причемъ городъ предложилъ даже на это дѣло капиталъ въ 60,000 рублей, пожертвованный однимъ частнымъ лицомъ. При учрежденіи въ г. Томскѣ горнаго училища необходимо будетъ обратить особенное вниманіе на изученіе каменноугольнаго дѣла, въ видахъ подготовленія по этой отрасли специалистовъ, въ которыхъ нынѣ ощущается сильная потребность. При училищѣ этомъ можетъ быть также устроена

обширная лабораторія для производства опытовъ по примѣненію новѣйшихъ улучшенныхъ способовъ извлеченія золота, примѣненіе которыхъ въ Сибири было бы весьма желательно.

Обширный Сибирскій край, природныя богатства котораго еще доселѣ дремлютъ и населеніе котораго, не взирая даже на постепенный приливъ въ него переселенцевъ, далеко не соотвѣтствуетъ ни пространству свободныхъ въ немъ земель, ни его естественнымъ производительнымъ силамъ, находится нынѣ, съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути, на порогѣ новой жизни. Соединяя Восточный океанъ съ центромъ Европейской Россіи, путь этотъ совершитъ коренной переворотъ въ экономической жизни не только Сибири, но, быть можетъ, и цѣлаго свѣта, причемъ эта еще пустынная и полудикая нынѣ область призвана будетъ стать связующимъ звеномъ между Западомъ и Востокомъ и сама вступить въ число странъ, участвующихъ въ великомъ международномъ обмѣнѣ продуктами своей почвы и ея нѣдръ. Предстоящее нынѣ оживленіе Сибири и развитіе въ ней, какъ слѣдствіе ея заселенія, земледѣлія, горнаго дѣла и другихъ отраслей промышленности, ставитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ рядъ сложныхъ и разнообразныхъ задачъ, къ осуществленію коихъ оно приступаетъ по ближайшимъ Вашего Императорскаго Величества указаніямъ и надѣется, что начинанія его въ этой области не преминутъ увѣнчаться плодотворными результатами. Вся Сибирь полна воспоминаніемъ о драгоцѣнномъ для нея посѣщеніи Вашего Императорскаго Величества и справедливо видитъ въ этомъ счастливомъ для нея событіи начало новой и лучшей эры. Въ начавшемся пробужденіи ея производительныхъ силъ и общемъ оживленіи края, вызванномъ проложеніемъ черезъ него желѣзнаго пути, Сибирь усматриваетъ уже прямое послѣдствіе Царственныхъ заботъ Вашего Величества о ея преуспѣяніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что черезъ нѣсколько лѣтъ край этотъ будетъ неузнаваемъ и съ избыткомъ окупитъ тѣ затраты, которыя нынѣ дѣлаются и еще потребуются впредь на его развитіе.

